

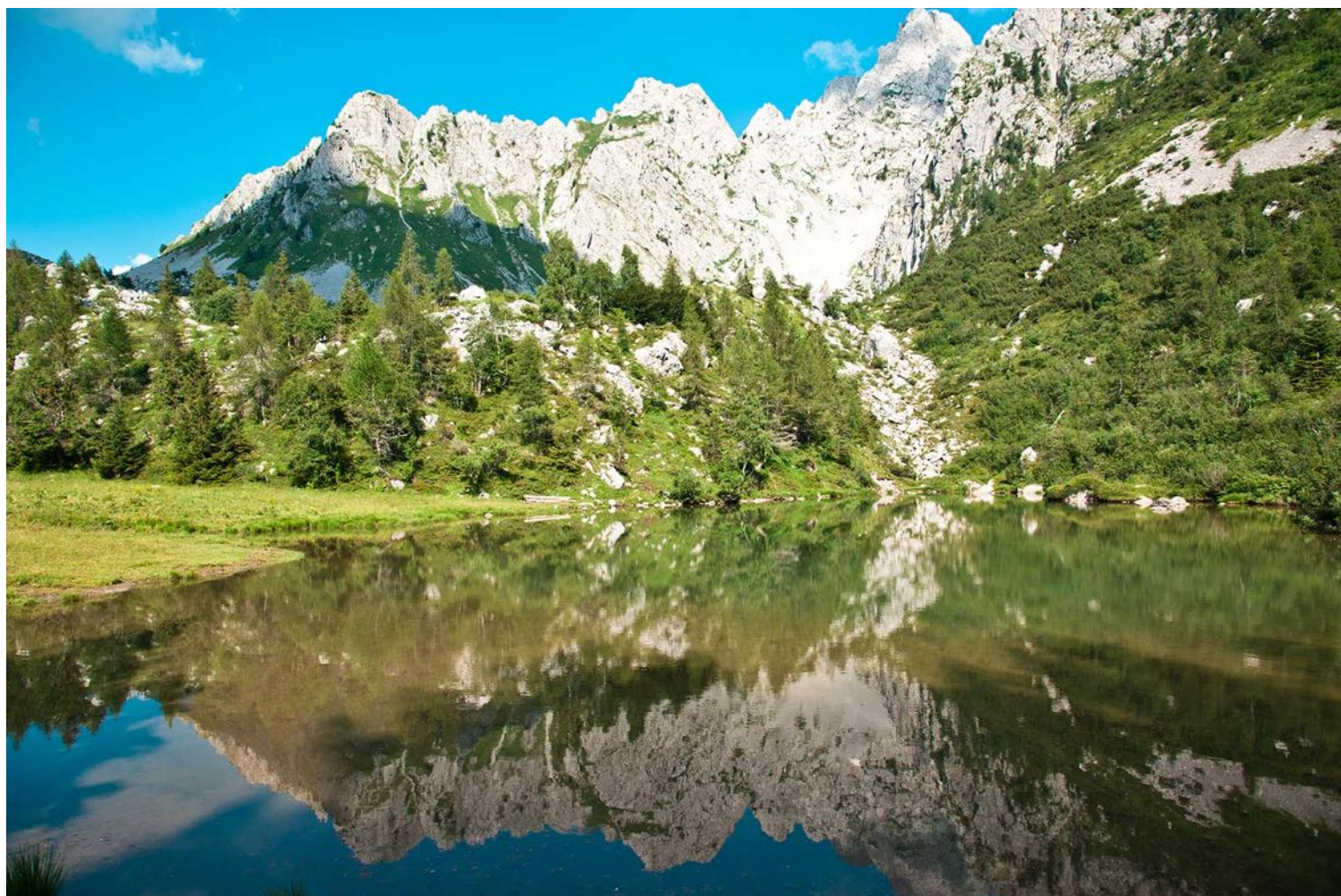
Ольга Квирквелия

А в Ломбардии нету

моря!

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взгляды: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропа легенд. Пора в путь.

Тропой цветов

Альпийские горы и предгорья сформировались приблизительно 200 млн. лет назад, когда эти территории были покрыты водами теплых морей.

В Ломбардии – достаточно редкий для Италии случай – моря нет. Зато есть Альпы, где альпийские селения и отдаленные пастбища продолжают существовать по вековым законам гор. На леднике Ливрио можно кататься на лыжах даже летом. Самый высокий перевал Европы – Стелвио – 2760-3400м над уровнем моря. Это один из национальных парков с альпийской флорой и фауной. Заповедник «Котлы гигантов» (мармитте деи джиганти) – это огромные каменные провалы до 12м глубиной, отполированные ледниками, с водопадами. Его называют ломбардским Тибетом. В зоне почти 500 церквей, много замков и озер. Эти нетронутые цивилизацией места представляют собой царство разнообразных видов животных: серн, косуль, горных козлов, сурков, горностаев и орлов. В долине сохранилось уникальное место, так называемая "Тропа цветов" - маршрут, пролегающий на высоте 2000 м. На нем можно встретить редчайшие виды альпийских растений, которые не сохранились уже нигде более. Вообще 10% территории региона – природные заповедники – Dell'Adamello в предгорьях, Del Ticino вдоль реки, Del Mincio – на озерах. В горах есть термальные воды и альпийские озера: о самых крупных из них мы расскажем отдельно, но есть озера и поменьше, например, Ендине – всего 2,5 км. Термы Bormio – 40 градусов – использовали уже кельты и этруски, он среди альпийских снегов, упомянут уже Плинием Младшим в 1в. и Кассиодором в 6в., и Леонардо да Винчи в 1493г. (он писал: «горы Борнио ужасны, всегда полны снега, на них нельзя подняться иначе как на четвереньках»), и Людовиком Моро, герцогом Милана. Здесь, кстати, очень интересны древние двери, окна и арки – 56 достойны внимания, и все разные. Холмы Ломбардии покрыты лесами. Вот

какое впечатление они произвели на Стендаля: "Я пересек самый красивый край в мире... Окрестности Бергамо неопишуемой красоты. Услаждающие взор леса покрывают холмы, находящиеся за городом...". Долины покрыты цветами – недаром Шекспир писал: «Вот я достиг Ломбардии цветущей, Италии утешнейшего сада». Временами долины переходят в болота, ныне уже почти повсеместно осушенные, причем осушение их началось уже давно. Об этом писал Данте:

«Безжалостная Дева, идя тут,
Среди болота сушу присмотрела,
Нагой и невозделанный приют.
И здесь она, чуждаясь всех, осела
Со слугами, гаданьям предана,
И здесь рассталась с оболочкой тела.
Рассеянные кругом племена
Потом сюда стянулись, ибо знали,
Что эта суша заводью сильна.
Над мертвой костью город основали
И, по избравшей древле этот дол,
Без волхований Мантуей назвали».

Вот как, оказывается, шел процесс урбанизации в Ломбардии.

Страницы истории: Край Длиннобородых

Люди начали заселять здешние земли еще задолго до бронзового века. В национальном парке Кап иди Понте сохранились 300 камней с древними наскальными изображениями. Сам Castiglione della Presolana был сформирован из трех деревень: Castiglione, Bratto и Dorga.

Первыми Lombardia освоили в V-IV вв. до н. э. кельты. Долгое время она оставалась галльской территорией, хотя были и этруски, и лигуры, которые конфликтовали друг с другом. Во II в. до н. э. появились римляне. Но в 218 г. в Ломбардии появился Ганнибал, а в последствии ее разделили между регионами Венето и Транспадана. Торговые пути, развитие промышленности и сельского хозяйства привели к возвышению региона, который стал играть большую политическую и военную роль. Отчасти это послужило причиной его захвата Одоакром (V в.) и остготами (V-VI в.), а после греко-готтской войны Ломбардия перешла к византийцам, которых сменили лангобарды, сделавшие своей столицей Павию. И название региона произошло от лангобардов – германского племени «длиннобородых». В VII в. лангобардов сменили франки, а в 888 г. Ломбардия была разделена на регион Ивреи и собственно Ломбардию. Но борьба продолжалась. Теперь воевали местные феодалы, новые городские коммуны и Церковь. В нач. XII в. появился Фридрих Барбаросса со своими имперскими идеями: Рыжебородый столкнулся с «длиннобородыми». И об этом прекрасно писал Умберто Эко в своем романе «Баудолино».

Вообще, в жизни Фридриха Барбароссы Lombardia сыграла огромную роль.

Фридрих был сыном Фридриха Одноглазого, герцога Швабского, и племянником императора Конрада III. Родился Фридрих в конце 1122 г. В 1147 г. после смерти отца он стал герцогом Швабским. Вскоре принял участие во II крестовом походе, во время которого завоевал всеобщее уважение. Вернувшись в Германию, больной император рекомендовал князьям Фридриха как своего преемника. Он умер в феврале 1152 г., а уже 4 марта Фридрих занял опустевший императорский престол. Он обладал живым умом, приятный и даже очаровательный собеседник, превосходный рыцарь, честный и щедрый государь, добрый и твердый в вере христианин. Но в минуты гнева Фридрих бывал крайне суров и порой для достижения своей цели готов был на жестокость. Властолюбие его было безмерным, однако все, за что он брался, было реально и продумано. И хотя главная мечта его жизни – возродить прежнее

могущество империи Карла Великого - осталась неосуществленной, он очень много сделал на этом пути. Фридрих Барбаросса создал армию, главной силой которой являлась тяжелая, закованная в стальные доспехи рыцарская конница. Он признан классиком военного средневекового искусства. Фридрих Барбаросса требовал от немецких рыцарей совершенного владения всеми 7 рыцарскими искусствами: верховая езда, плавание, стрельба из лука, кулачный бой, соколиная охота, игра в шахматы и сложение стихов. Кроме войн, достойным для себя занятием рыцари считали только охоту и турниры, к которым Фридрих Барбаросса питал особую страсть.

Едва приняв власть, Фридрих стал готовиться к походу в Италию. В октябре 1154 г. немецкое войско перешло через Альпы. В это время папа Адриан IV вел упорную борьбу с римской знатью, которая в 1143 г. образовала сенат и захватила управление городом. Сенат предлагал Фридриху получить корону из рук самих римлян, но король высокомерно отвечал, что прибыл в Италию не для того, чтобы выпросить себе временную милость беспокойного народа, но как принц, решительно настроенный получить, если нужно, силой оружия, наследство отцов. В ночь с 17 на

18 июня немцы заняли все подступы к собору святого Петра. Адриан торжественно короновал здесь Фридриха императорской короной. Но уже вечером римляне двинулись от Капитолия на приступ кварталов святого Петра. Весь вечер шел кровопролитный бой, и атака горожан была отбита. На следующее утро император и папа покинули Вечный город. Фридрих в сентябре возвратился в Германию. Он окончательно убедился в том, что страна эта за последние десятилетия стала фактически независимой от империи и для того, чтобы утвердить в ней немецкое господство, надо было завоевать ее вновь. В 1158 г. он выступил в свой второй итальянский поход. Главной целью его было покорение Milano. Фридрих постарался привлечь к походу всех немецких князей и собрал огромную армию. В августе Milano был осажден и уже 1 сентября капитулировал. Миланцы должны были выплатить огромную дань, выдать заложников, отказаться от права чеканить монету и взимать дорожную пошлину. В центре города Фридрих возвел замок и поставил свой гарнизон. Собрав съезд в Roncalo, Фридрих довел до сведения итальянцев те принципы, на основании которых он хотел устроить теперь управление своими заальпийскими владениями. Общественные дороги, судоходные реки с притоками, порты и гавани должны были перейти под контроль имперских чиновников, а взимание налогов и чеканка монеты становились отныне исключительной прерогативой императорской власти. Вместе с тем император строго требовал от своих вассалов воинской повинности. Усобные войны были строго запрещены. Новые эдикты более всего ущемляли права и свободы городов, сделавшихся к этому времени почти совершенно независимыми от своих феодальных сеньоров. С их стороны Фридрих и встретил самое сильное противодействие. Генуэзцы заявили, что отдадут Фридриху только то, на что он сможет предъявить свои права собственности. В январе 1159 г. вновь восстали миланцы. Их поддержали жители Cremona и Brescia. Между тем Фридрих уже отослал за Альпы большую часть союзных войск. Оставшихся сил для новой осады Milano было явно недостаточно. В июле император подступил к Кремам и 6 месяцев упорно осаждал их. Захватив, наконец, в январе 1160 г. эту маленькую крепость, Фридрих приказал разрушить ее до основания. К прочим трудностям добавились распри с папским престолом. После смерти Адриана IV противники Фридриха избрали папой Александра III, а его сторонники - Виктора IV. Император созвал в Pavia церковный собор, который объявил Александра низложенным. Александр в свою очередь отлучил Барбароссу от церкви, а подданных его освободил от присяги. Фридрих понял, что ему предстоит поход на Рим. Но прежде он хотел утвердиться в Италии. Фридрих в мае 1161 г. второй раз осадил Milano. Через год город сдался без всяких условий на милость победителя. Фридрих велел всем жителям выйти из города с тем имуществом, которое они могли унести, и расселиться в 4 неукрепленных городах. Сам город был полностью разрушен. После этого сдались и другие города. Император велел жителям разобрать городские стены, заплатить контрибуцию и принять наместника. Ненадолго съездив в Германию, Фридрих осенью 1163 г. возвратился в Ломбардию и стал готовиться к походу на Рим. Однако Venezia, Verona, Vicenza и Padova объединились в антинемецкую лигу. В апреле умер Виктор IV. Избранный на его место Пасхалий III

имел гораздо меньше сторонников. Император попробовал напасть на Верона, но у него было слишком мало сил для ведения серьезной войны. Осенью 1164 г. он отправился в Германию, где надеялся собрать новое войско. Только весной 1165 г. Фридрих с большой армией перешел Альпы и двинулся прямо на Рим. 24 июня немцы осадили замок святого Ангела и заняли весь левый берег Тибра. Александр III укрылся в замке Frangipani рядом с Колизеем. Фридрих предложил обоим папам сложить с себя сан и провести новые выборы. Александр отказался, и это сильно повредило ему в глазах горожан. Римляне повернулись против папы, и

тому пришлось бежать в Benevento. Император торжественно въехал в город, а 30 июня состоялась интронизация Пасхалия в храме святого Петра. Однако сенат и префект города стали подчиняться лично императору, который таким образом взял управление Римом в свои руки. Но в августе в немецком войске началась жестокая эпидемия чумы. Умерших было так много, что Фридрих поспешно отвел своих солдат в северную Италию. Здесь он обнаружил, что позиции его врагов усилились. К образовавшейся ранее лиге присоединились Cremona, Bergamo, Brescia, Mantova, а также жители Milano, спешно отстраивавшие свой город. У Фридриха уже не было армии, и он должен был бессильно наблюдать из Ravia, как разгорается мятеж. 1 декабря 1167 г. 16 восставших городов объединились в Ломбардскую лигу. В начале 1168 г. Фридрих решил пробираться в Германию. По дороге в Сузах его едва не захватили в плен, и ему пришлось бежать, переодевшись в чужое платье. На этот раз император провел в Германии 7 лет. В 1173 г. он объявил о решении вернуться в Италию и повести войско в поход против Ломбардской лиги. В сентябре 1174 г. Фридрих в пятый раз перешел Альпы. Ломбардцы упорно оборонялись. В апреле следующего года, так и не добившись успеха, Фридрих начал переговоры и распустил солдат, которым ему нечем было платить. Но длившиеся почти целый год консультации ни к чему не привели. Необходимо было вновь готовиться к войне. Император с большим трудом он набрал несколько тысяч солдат в Италии и двинулся с ними на Milano. 20 мая 1176 г. противники встретились под Legnano. Фридрих бросился в самую свалку, но был выбит из седла. Тотчас слух о его мнимой смерти разнесся по войскам. Побросав оружие, рыцари бежали с поля боя и укрылись в Ravia. После этого поражения Фридриху пришлось смягчить свою позицию и пойти на большие уступки: он согласился признать Александра III единственным законным папой, вернул ему префектуру в Риме и согласился признать маркграфство Тосканское его леном. В обмен на это папа снял с него свое отлучение. Помирившись с папой, Фридрих вернулся к ломбардским делам. Но договориться с восставшими городами не удалось. В июле 1177 г. в Venezia Фридрих подписал с ними перемирие на 6 лет и летом 1178 г. отправился в Бургундию, где короновался в Арле как бургундский король. В 1183 г. в Констанце был подписан мир с Ломбардской лигой. Города признали императора своим сюзереном, а Фридрих согласился на сохранение их старинных вольностей, в том числе таких важных, как право возводить укрепления и организовывать лиги. 1189 год ознаменовался началом III крестового похода в Святую Землю. Его возглавили 3 самых крупных европейских монарха - император Священной Римской империи Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард Львиное Сердце. На время своего отсутствия Фридрих передал управление государством сыну Генриху. Благополучно миновав Венгрию, Сербию и Болгарию, крестоносцы летом вступили в Византию. Фридрих I Барбаросса вел свое войско через территорию Византийской империи по суше (французские и английские крестоносцы добирались в Палестину морским путем). Между немцами и греками очень скоро возникли недоразумения. Посланцы императора Исаака Ангела потребовали от Барбароссы заложников и обязательства в том, что он уступит часть будущих завоеваний. Фридрих отправил к императору послов, которых Ангел приказал

бросить в тюрьму. При известии об этом Фридрих прервал переговоры и повел свою армию на Константинополь, предавая все на своем пути опустошению. В конце ноября крестоносцы взяли Адрианополь. Только после этого Исаак вступил с ним в переговоры, и в январе 1190 г. было заключено соглашение. Фридрих обещал не проходить через Константинополь, за что византийский император предоставил немцам продовольствие и обещал переправить их через пролив. Поход через Малую Азию также был очень труден. А по пути в Палестину войско понесло большие потери в стычках с войсками султана Саладина. Однако дойти до Святой Земли германскому полководцу не довелось. 10 июня войско, сопровождаемое армянскими проводниками, подошло к реке Селиф. При переправе через нее император не смог справиться со своим конем, тот испугался и оступился. Фридрих упал в воду, течение подхватило и понесло его. Когда императора вытащили из воды, он был уже мертв. После его гибели немецкое войско начало распадаться еще до прибытия к месту назначения - у него просто не оказалось достойного предводителя.

(Эко, правда, дает несколько иную версию смерти Барбароссы).

Приход к власти Висконти в Милане (1277 г.) положил начало организации большого государства.

В замке Monza в 1327 г. был заточен по приказу Людовика Баварского Galeazzo Visconti вместе со своими сыновьями и братьями. Он смог на своем опыте испытать в течение 9 месяцев земляные камеры, которые он же и построил. Слишком низкие, чтобы можно было стоять, со слишком неровным полом, чтобы на нем можно было лежать, камеры позволяли только сидеть. Город сохранил средневековый облик, с огромным городским парком – самым большим в Европе.

Но в XV в. последовал экономический кризис, который после смерти Джан Галеаццо Висконти в 1428 г. привел к распаду государства на отдельные княжества. В этом смысле показательна история Sabbioneta, которая до 1444 г. была маленьким городком. Первые сведения о городе относятся к VI-VIII вв. – был византийским, потом лангобардским. В 1429 г. венецианцы отдали его Gianfrancesco

Gonsaga, который в 1433 г. включил его в состав маркизата Mantova. Vespasiano наследовал его в 1540 г. Vespasiano родился в 1531 г. в Fondi. Отец Luigi умер в 1531 г., в 1532 г. мальчика отдали тетке, Giulia Gonsaga. После смерти деда, Ludovico (1540 г.) унаследовал Sabbioneta, в 1545 г. стал пажом испанского принца Филиппа. В 1549 г. вернулся в свои владения и женился, но в 1559 г. остался вдовцом и чрез 5 лет женился на Анне Арагонской, которая родила ему сына Luigi. Но и Анна умерла в 1567 г. На следующий год отправился с сыном в Испанию, откуда вернулся спустя 10 лет. В 1580 г. умер после длительной болезни сын Luigi. Чтобы продолжить династию, герцог в 1582 г. женился на Margherita Gonsaga. Однако она не родила ему наследника. Vespasiano внесен в Золотую книгу венецианской знати. Умер в 1591 г. Две добродетели – Справедливость и Сила, между ними – статуя Vespasiano украшают его надгробный памятник. Будучи зависимой от Mantova, при Vespasiano Sabbioneta

добилась почти полной независимости. Потом Gonsaga решили превратить ее в «идеальный город» - в плане это почти 8-конечная звезда.

В 1454 г. власть почти во всем регионе захватили Сфорца, а во время войны между Францией и Испанией 1535 г. часть Ломбардии отошла к Испании, часть – к Швейцарии, и еще часть – папской семье Фарнезе. При Pavia произошла знаменитая битва 1525 г. между французским королем Франциском I и Габсбургами. Кстати, Pavia - город 100 башен, бывшая столица Итальянского королевства времен лангобардов. Университет здесь был основан в 1390 г. Павийская обитель –

усыпальница семьи герцога. Гейне писал о ней: «Говорят ведь, что слух о красоте миланских дам был скрытой причиной, побудившей Франциска I предпринять итальянский поход: конечно же, рыцарственному королю любопытно было узнать, правда ли, что его духовные сестрицы, родня ему по крестному отцу, так хороши, как их славят... Бедняга! При Павии он жестоко поплатился за свое любопытство».

Опять начался период упадка, связанный с недостатками правления испанцев, контрреформацией и общей экономической депрессией в Италии XVII в. Затем Ломбардия перешла к Австрии – здесь правила Мария Тереза, Иосиф II и Леопольд II в этот период начался некий экономический подъем, который продлился вплоть до объединения Италии. Регион сегодня занимает 4 место по площади и 1 – по численности населения в Италии.

Название региона вызывает вполне понятные ассоциации с ломбардом. И это не лишено основания. Ломбард впервые был создан во Франции купцами из Lombardia.

На гербе Cornello dei Tasso изображены символы семьи Tasso: почтовый рожок и барсук (по-итальянски tasso). (В 1181 г. – первое упоминание). Было время, когда Camerata Cornella была процветающим городом, стоящим на Торговой дороге, самой древней трассе в долине. После того как в XV в. была построена новая Приульская дорога, названная так в честь венецианского капитана, возглавлявшего строительство, старый путь был заброшен. Таким образом, горные города типа Camerata оказались практически отрезанными от цивилизации. Подобная вековая изоляция в то же время способствовала сохранению необычной застройки горных городов в изначальном виде. Это очаровательный горный городок, где туристам покажут развалины поместья семьи Tasso. В 1251 г. представители этой фамилии первыми в Европе организовали почтовую службу, а позже – такси, что отразилось и в его названии, и в названии соответствующего вида транспорта. Стоит взглянуть и на улочку под портиками. Естественно, в городе есть музей почтовой службы.

В окрестности Castiglione della Presolana, в Долине Мельниц до сих пор сохранились мельницы, поставленные над руслами горных рек, и старинные печи для производства извести. Жители долины использовали известковый раствор не только при строительстве, но и лечили известью некоторые болезни домашних животных и растений.

San Pellegrino стал знаменитым благодаря источниками и производством всемирно известной минеральной воды. Роскошное казино было закрыто еще до начала II мировой войны по приказу Муссолини.

В окрестностях Павии добывали золото

Столичная жизнь: Милан

Milano – столица региона Ломбардия. На его гербе изображен дракон, собирающийся проглотить маленького ребенка: по легенде, дракон в последний момент был убит Умберто Висконти, и ребенок был спасен.

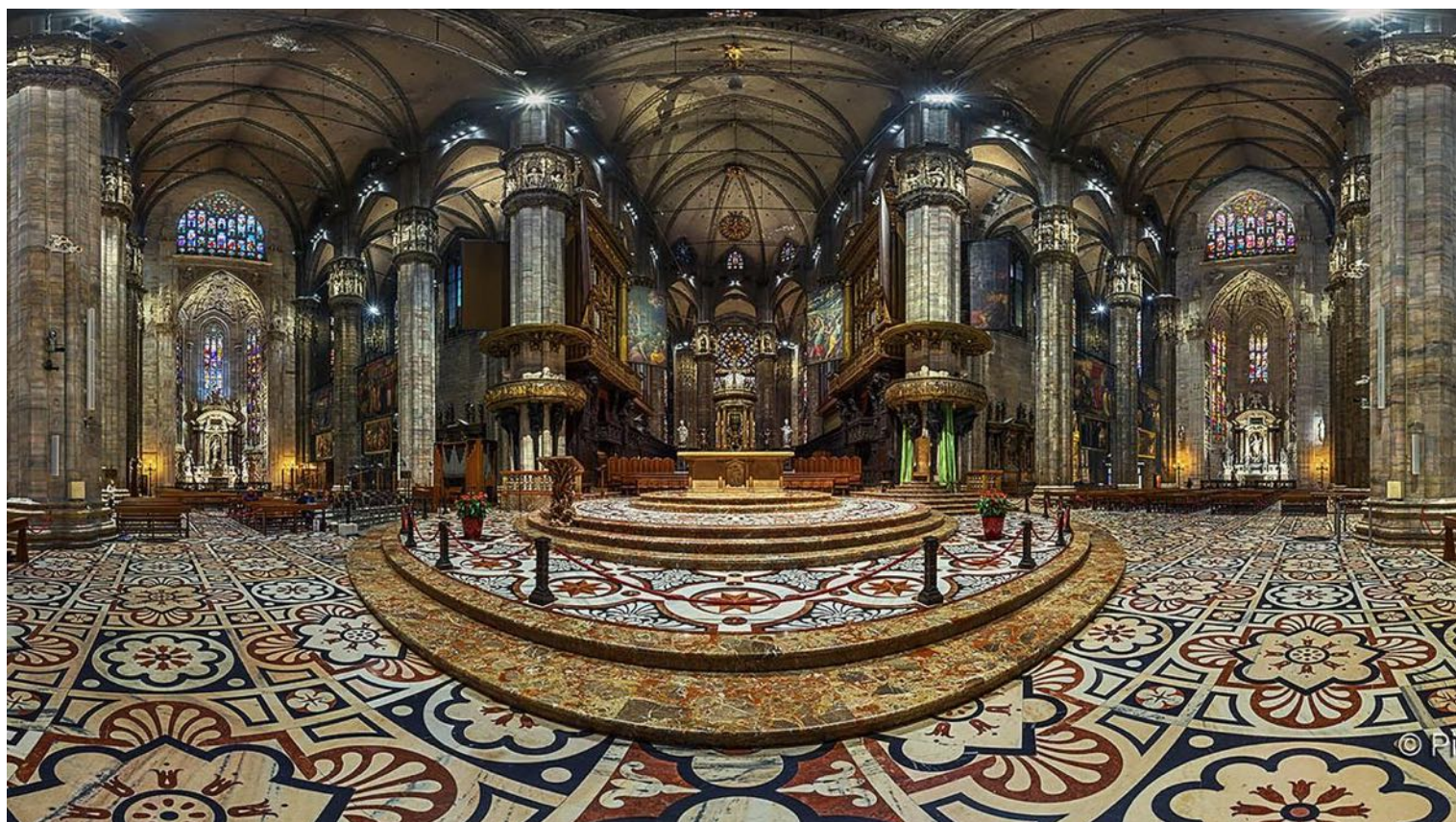
Mediolanum – так он раньше назывался, - «срединный город».

Этот второй по численности населения город после Рима был основан кельтами в кон. V в. до н. э. В 196 г. до н. э. пришли римляне, позже, в 286 г., Milano – одна из двух столиц Западной Римской империи. В 313 г. здесь император Константин издал знаменитый эдикт о свободе вероисповедания. В конце IV в. епископом города был избран Амвросий, прославившийся тем, что мудрыми политическими действиями сумел погасить религиозные распри между верховным духовенством. После переноса столицы Западной Римской империи в Ravenna Milano потерял на время прежнее политическое значение. С этого момента хозяевами города поочередно становились: остготы, лангобарды, франки. После смерти франкского короля Карла Великого для Milano начинается новый период возрождения, во время которого северо-итальянский город завоевывает статус свободной коммуны. Одновременно с этим будущая столица Lombardia присоединяет к собственным владениям города Como, Loda, Pavia, Piacenza и Tortona. В 1158 г. Milano был захвачен войсками Фридриха I Барбароссы. Местные жители оказывали упорное сопротивление, и в марте 1162 г. император Фридрих практически сравнял с землей непокорный город.

Более 130 лет Milano управляет семейство Visconti, в эти годы город становится столицей достаточно сильного и влиятельного государства, а после того, как один и представителей этого клана Gian Galeazzo в 1385 г. получает титул герцога, вотчина Visconti соответственно становится Миланским Герцогством. Наивысшего расцвета Milano достигает в период правления Lodovico Мого, который привлек в город многих выдающихся деятелей культуры и искусства того времени. С 1482 по 1499 год здесь работал великий Леонардо да Винчи. В XVI в. Миланское Герцогство подпало под господство испанцев, которое продлилось с 1535 по 1713 год. После испанцев здесь хозяйничали австрийцы вплоть до 1796 г., когда в город с триумфом вошел Наполеон Бонапарт, провозгласивший Milano столицей Цезальпийской республики, подчиненной Франции, но имеющей право на развитие собственной политики и культуры. Со временем Бонапарт предоставил Цезальпийской республике статус национальной - единственной среди всех итальянских государств. Он даже короновался в Дуомо, провозгласив себя королем Италии. Во времена правления Муссолини город стал крупнейшим центром итальянского сопротивления.

Накануне дня святого Стефана 1476 г. Galeazzo Maria вернулся из удачного похода. Был первый день Рождества, стоял жуткий мороз. Три ворона, друг за другом, перелетели дорогу герцогу, который выхватил оружие и выстрелил. Это показалось ему настолько дурным предзнаменованием, что он даже подумывал вернуться в Abbiategrasso, а когда все же приезжает в замок, приказывает убрать черным часовню и во время рождественской мессы исполнять заупокойные песнопения. На следующий день он должен был поехать в ц. св. Стефана на торжественную службу. В алом атласном камзоле, в одном белом сапоге и другом красном, по обычаю Sforza, он хотел было одеть панцирь, но побоялся показаться слишком толстым. Когда он уже приблизился к алтарю церкви, трое юношей окружили его и нанесли 23 раны кинжалами. Предзнаменование сбылось...

Не будет преувеличением отметить, что самым прекрасным и значительным памятником города является Duomo - Миланский собор. Холодная, возвышенная готика, покорившая практически всю Европу, плохо приживалась на теплой итальянской земле. Так что Миланский собор остается практически единственным примером этого стиля на Апеннинах, полностью соответствующим всем готическим канонам. За 2 года до начала его строительства миланские земли получили статус герцогства, поэтому столичному городу такого ранга полагалось иметь соответствующее церковное сооружение. В 1387 г. архиепископ Antonio da Saluzzo повелевает начать возведение Собора, посвященного Святой Деве Марии Рождаящейся (Santa Maria Nacente) на месте старой церкви Santa Maria Maggiore (XI в.); для доставки глыб мрамора для строительства собора из окрестностей Лаго Маджоре было прорыто 45 км каналов. За более чем 5 веков строительства, сменилось огромное количество архитекторов и скульпторов, но идея, заложенная первым мастером, во многом осталась неизменной. Над возведением Собора трудились итальянские, немецкие и французские зодчие, но, безусловно, решающее слово оставалось за местными архитекторами. Строительство Duomo было закончено только в конце XIX в. (при этом еще в 1808 г. его венчала всего одна башня). На его крышу ведет 919 ступеней, его длина – 158 м., ширина – 93 м., а золотая статуя Мадонны на шпигле вознесена на 108 м. И вот что писал о нем Гейне: «Все же я не могу не упомянуть величайшую во всех смыслах достопримечательность Милана – его собор. Издали кажется, что он вырезан из белой почтовой бумаги, а вблизи с испугом замечаешь, что эта резьба создана из неопровержимого мрамора. Бесчисленные статуи святых, покрывающие все здание, выглядывают всюду из-под готических кровелек и усеивают все вышки; все это каменное сборище может вызвать полный хаос в чувствах. Если рассматривать все сооружение несколько дольше, то все же находишь его очень красивым, исполински-прелестным, вроде игрушки для великанов в детстве. При полуденном лунном свете он представляет собой еще более красивое зрелище: все эти бесчисленные белокаменные люди сходят со своей тесной высоты, провожают вас по площади и нашептывают на ухо старинные предания, забавно придуманные таинственные истории о Галеаццо Висконти, начавшем постройку собора, и о Наполеоне Бонапарте, продолжившем ее».

Совсем рядом с Дуомо находится галерея Витторио Эммануэле – нечто вроде московского ГУМа. Его строительство стоило жизни архитектору – Джузеппе Менгони: за день до открытия галереи в 1877 г.

он упал со строительных лесов и разбился насмерть. Ему было 48 лет. А еще миланское поверье гласит, что, если трижды повернуться на каблуках на изображении быка (конкретно – на его яйцах) у выхода к площади Дуомо, это принесет богатство и удачу.

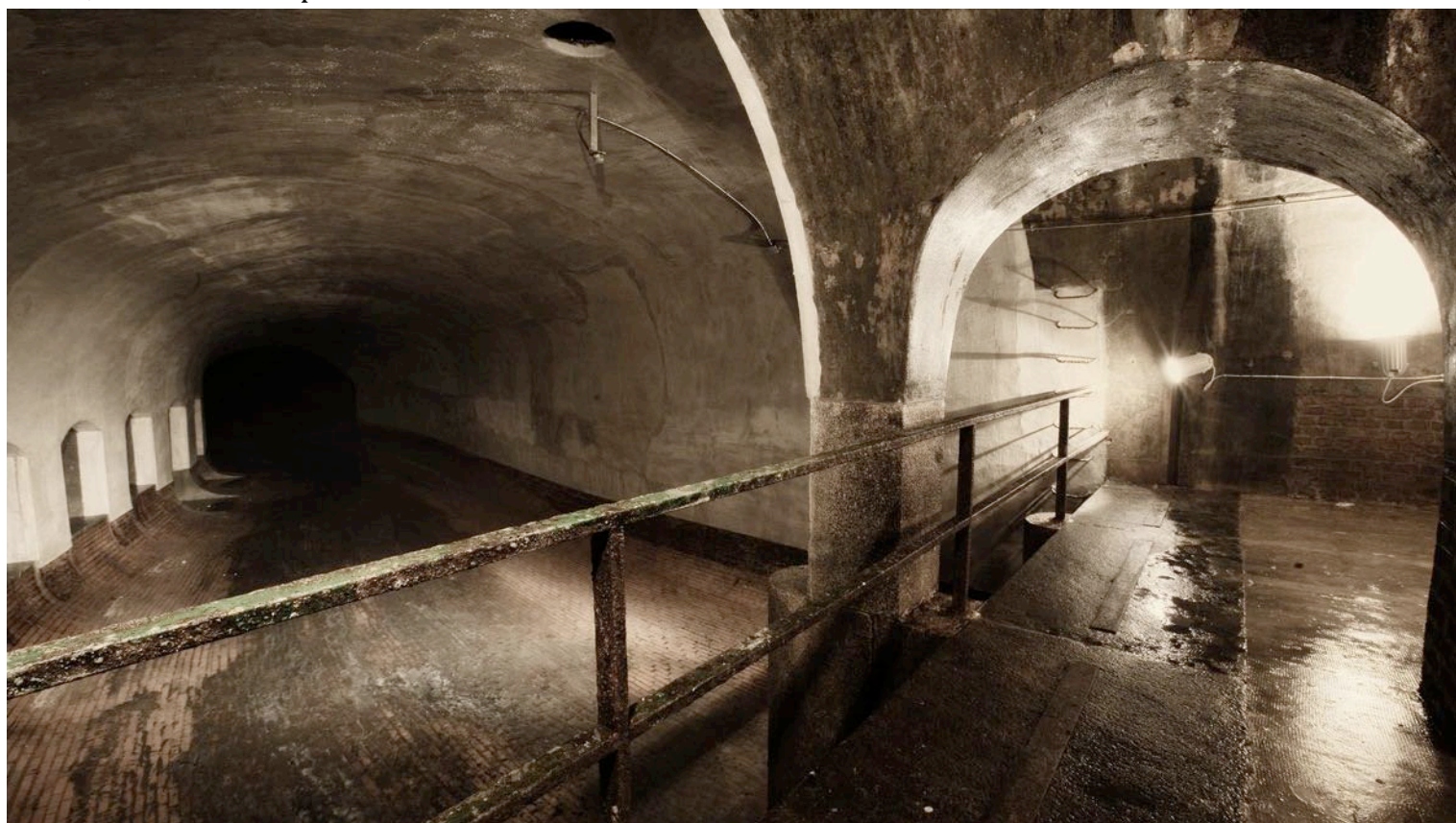

В базилике св. Амвросия одну из гранитных колон обвивает бронзовая змея Моисея: в день Страшного Суда она распрямится, перестанет шипеть и начнет говорить. А сегодня она предохраняет прикоснувшихся к ней детей от червяков. А основание собора украшено арочками, в глубине которых с помощью бинокля можно рассмотреть забавные скульптуры – кошку с мышью в зубах, ягненка, сову, череп в короне, король с двумя лицами и пр.

В ц. S. Eustorgio есть большая арка, хранившая тела волхвов Каспара, Бальтазара и Мельхиора, которых миланцы почему-то зовут Диониджи, Рустико и Элевтерио. Когда город осадил Барбаросса, епископ Райнальдо переправил тела в Каталонию, где для них была в 1164 г. построена огромная прекрасная гробница. И только в 1904 г. кардинал Ferrari сумел вернуть некоторые реликвии святых.

Если от Duomo прогуляться по улице Dante, то попадаешь непосредственно к стенам легендарного Castello Sforzesco. Начало его строительства относится к середине XIV в., когда Galeazzo II Visconti приказал возвести Замок рядом с городскими стенами. Поначалу он не задумывался как резиденция и имел сугубо оборонительные функции. Почти через 100 лет последний Висконти переехал туда жить, но после его смерти миланцы провозгласили Амброзианскую республику и разрушили замок как символ тирании. Через три года республика пала, и новый герцог Франческо Сфорца начал реконструкцию замка. Уже к XV в. Замок по праву считался самым роскошным в северной Италии. Но своего настоящего великолепия он достиг при Lodovico Moro, который пригласил для архитектурных работ Donato Bramante и Леонардо да Винчи. Замок удивительно похож на Московский Кремль, что не удивительно, поскольку создателем последнего был итальянец. Но мало кто знает о подземной Секретной дороге, выходящей из замка. В стене замка, обращенной ко рву, проложен коридор, освещаемый узкими бойницами. Идя по этому коридору против часовой стрелки, можно увидеть по

правую руку целую серию помещений и боковых коридоров, частично оставшихся от первоначального замка, частично построенных позже.

Неподалеку от Замка Sforza, на развилке улиц Alemagnia и Boscaccio стоит церковь Santa Maria delle Grazie. В 1492 г. Lodovico Moro задумал полностью переделать новую церковь, переделав ее в фамильный склеп. Строительные работы были завершены в 1497 г., когда Lodovico перезахоронил там останки своей жены Beatrice d'Este. В 1496 г. Moro поручил Леонардо да Винчи роспись внутренней часть церкви и прилегающего к ней монастыря с трапезной. Именно там находится «Тайная вечеря». А неподалеку – Гранд отель ет де Милано, где умирал Верди. Чтобы не беспокоить его стуком проезжающих карет, мостовую выстлали сеном.

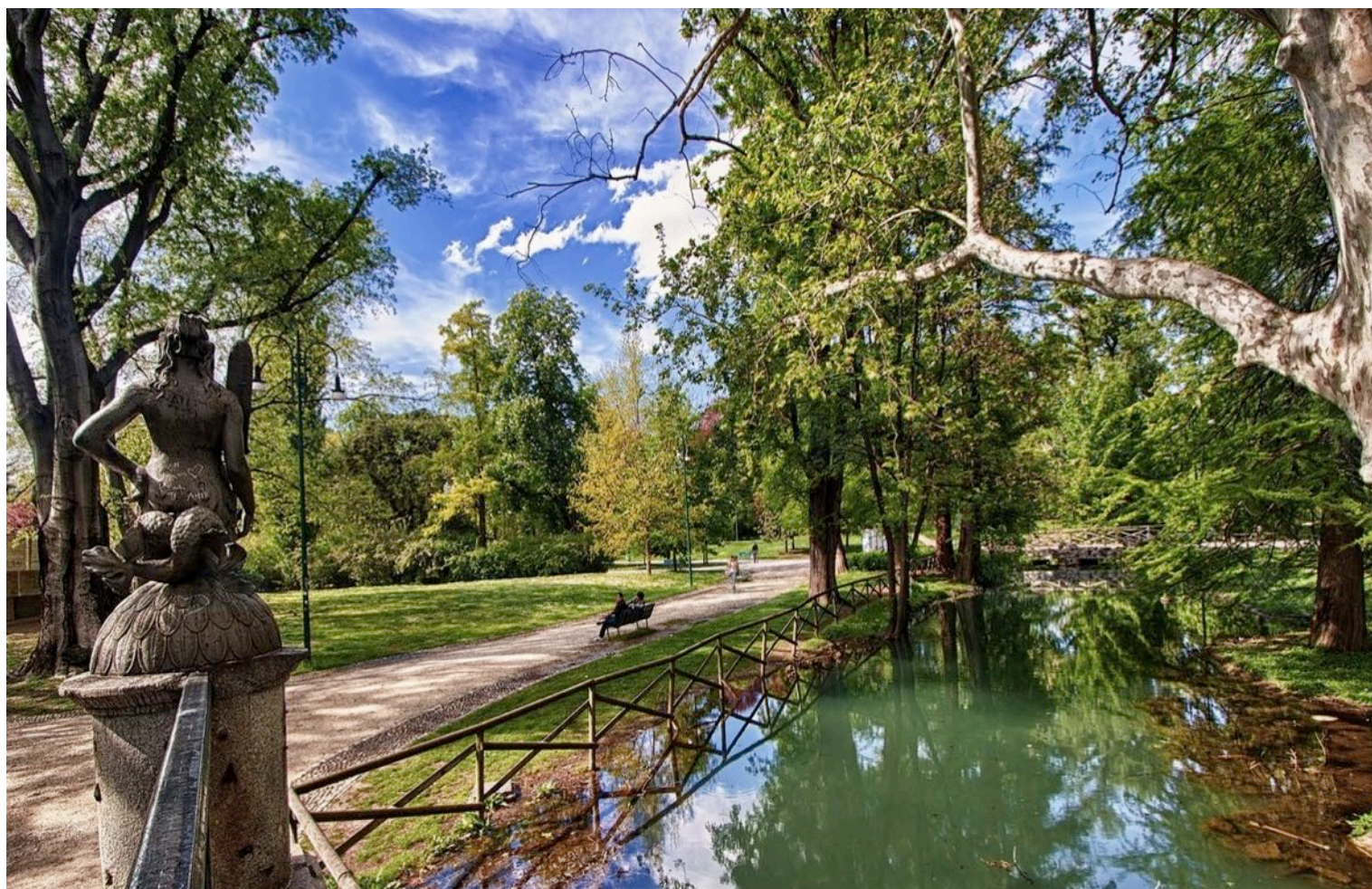
На мосту Naviglio стоит статуя святого Иоанна Непомучника, священника, который в 1729 г., когда город захватили австрийцы, прыгнул с моста, чтобы не выдать тайну исповеди. Интересно, что если в славянских странах этот святой почитается за верность и честность, миланцы считают его покровителем пьяниц.

На проспекте Витторио Эммануэле стоит «каменный мужик» - так миланцы называют статую знатного римлянина, которая не прячется в музее, а стоит прямо на улице.

Кольцо улиц Черкья Деи Навильи – «Кольцо каналов» - построено на месте городских стен Фридриха Барбароссы, которые были разрушены горожанами и превращены в каналы.

Триумфальная арка на пл. Семпьоне была задумана Наполеоном в 1801 г. в честь победы над Австрией, а завершена через 37 лет Фердинандом I в честь победы над Францией.

Среди прочих итальянских городов Milano является рекордсменом по количеству наиболее известных высотных сооружений, построенных уже в наше время. 18 апреля 2001 г. весь мир узнал о небоскребе фирмы "Pirelli" – благодаря ужасной катастрофе. В этот день частный самолет протаранил самое высокое сооружение Lombardia (127,10 м). Горожане усмотрели в этом кару Господню, т.к. в течение многих веков запрещалось строить здания выше Миланского собора (120,5 м). Лишь в 1955-61 гг. архитектор Gio Ponti нарушил это табу. В городе, впрочем, осталось достаточно современных высотных сооружений. Например, вторая по высоте городская башня со смотровой площадкой, которая так и называется Миланской. Ее создатели учли средневековые традиции и остановились на высоте 120 м, хоть на полметра, а все же ниже Собора.

Говорить о Милане, не упомянув о Ла Скала невозможно. Знаменитый театр был открыт в 1778 г. - специально для этого события А. Сальери написал оперу «Признанная Европа». Здесь пел Энрико Карузо, причем в 1901 г. – вместе с Федором Шаляпиным. В музее театра хранятся слепки рук А. Тосканини.

Здесь учился Глюк, который впоследствии вошел в состав труппы Минготти, затем Локателли и, наконец, Анджолини – т. е. именно тех трупп, которые работали в России.

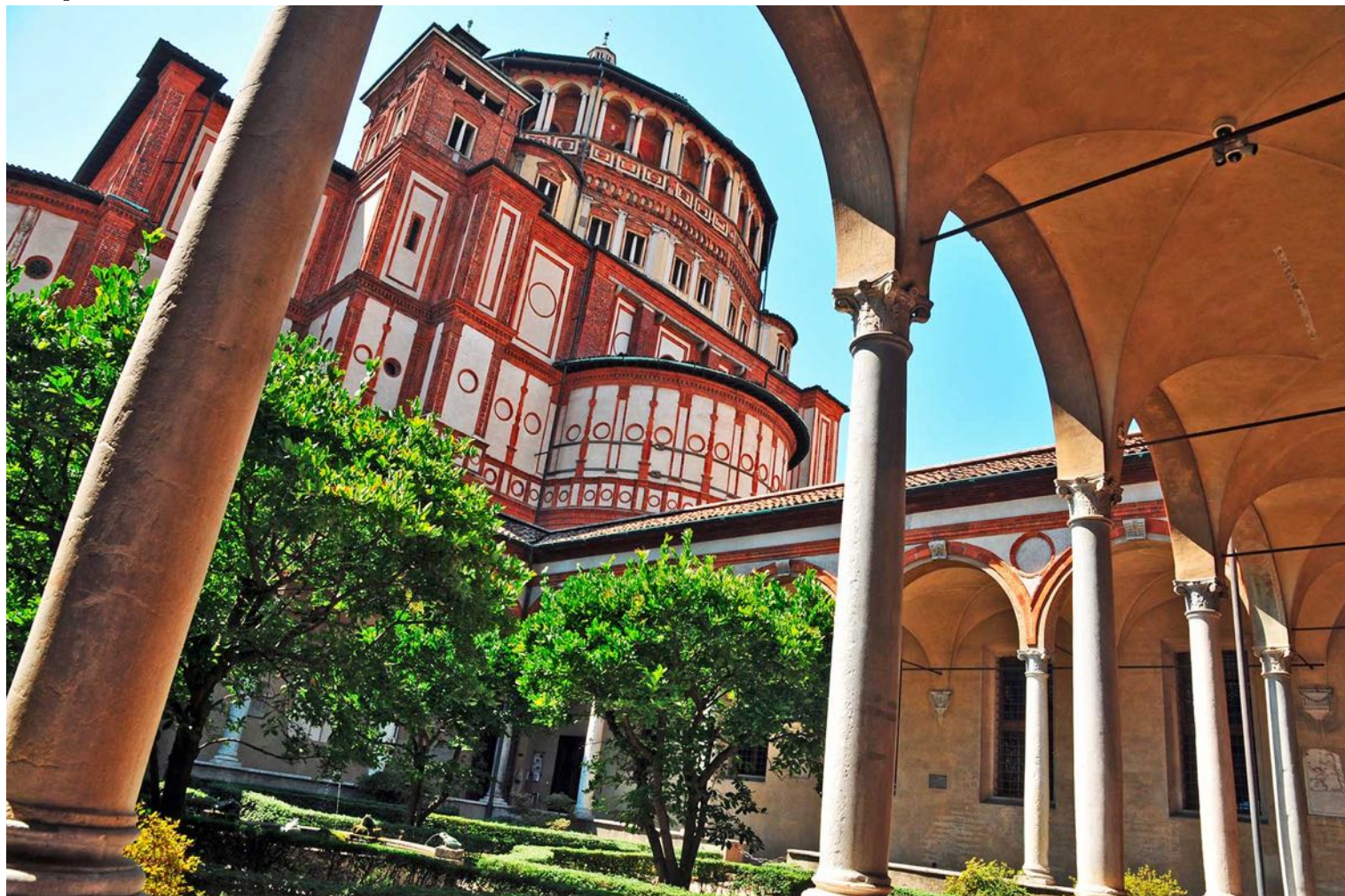
Есть в Милане и свой Малый театр, который был открыт в 1947 г. пьесой М. Горького «На дне». В праздник Обретения Святого Креста архиепископ города в кафедральном соборе «поднимает» (с помощью специальных устройств) «Облако» в окружении ангелов, в котором хранится Крест Христов, который привезла из Иерусалима святая Елена.

29 мая в приходе San Smplicio, где хранятся реликвии святых Sisino, Martirio и Alessandro, празднуется день победы в битве при Legnano, которую миланцы одержали по благословению трех этих святых, возглавивших их войско в образе голубей.

Milano больше похож на европейские столицы, чем на другие итальянские города, здесь не бросается в глаза полусонное спокойствие южных улиц и площадей, в Milano, кажется, все заняты делом, горожане перемещаются со скоростью, близкой к нормальной для делового человека, а не для итальянца. За столиками открытых кафе отдыхают только туристы, которых, кстати, гораздо меньше, чем во Firenze или в Roma. Порой кажется, что город и люди, шагающие по его улицам, - это разные понятия, что северо-итальянский красавец лишь терпеливо смотрит свысока на человеческую суету. И лишь внутренние дворики, если удастся в них проникнуть, выдают сугубо итальянскую душу Milano. Стендаль писал о миланцах: «миланские обитатели соединяют два качества, которые я никогда не встречал вместе и в такой степени: ясность ума и доброту сердца». Но есть и другие мнения: Милан – высокомерный гонористый сноб, слегка помешанный на своем желании быть современным, а миланец – итальянец, прикидывающийся не то немцем, не то англичанином.

Для Италии Милан – больше, чем город. Чтобы понять Италию – и вчерашнюю, и сегодняшнюю, - надо приехать в Милан. Рим и Флоренция, Венеция и Неаполь дают представление об особых аспектах

национальной истории – в искусстве и религии, обществе и политике, культуре и истории. В Милане, как в призме, сошлись все частности. Достаточно вспомнить историю искусства – здесь есть и бергамасец Караваджо, и флорентиец Леонардо, и тосканец Пьеро делла Франческа, и умбриец Микеланджело, и венецианец Каналетто, маркиец Браманте, Джотто и Петрарка. Но есть футуризм и абстракционизм.

Нужно начать с сан Лоренцо. 16 римских колонн, доставленных сюда из разрушенного языческого храма, - великолепная прелюдия к церкви, одной из самых ранних в Европе. Византийские фрески напоминают о периоде, когда Милан был столицей восточной римской империи, самым населенным после Рима городом. Вспомнится и миланский эдикт Константина. В 4 в. в Милан из германии прибыл Амвросий из аристократической семьи. Тогда же в город приехал и обратился в католичество африканский интеллектуал Августин. Миланская встреча этих двух людей стала определяющей для судьбы всей Европы. Корни современной Европы уходят в синтез двух начал, представленных этими персонажами – римского права и христианской духовности. Базилика святого Амвросия по сей день есть историческое сердце Милана – гораздо больше, чем Дуомо. Мозаика, изображающая Амвросия и сделанная вскоре после его смерти, позволяет взглянуть в глаза этого удивительного человека. Но и Домский собор – это Милан, хотя бы потому, что семь веков вокруг него концентрировалась жизнь города. А еще потому, что в нем отпечаталась интернациональность Милана.

Вокзал в Милане называют гробницей неизвестного пассажира.

В ц. Сан Готтардо ин корте 14 в. много всяких реликвий, в том числе маленький крест, который вызывает дождь и отвращает чуму. Но главное – часы (даже контарда названа Часов), которые показывают итальянское время – 24 часа начиная с заката – и европейское – 2 раза по 12 часов начиная с полудня. Храм сначала был освящен в честь Девы Марии, но потом, поскольку один из Висконти страдал от подагры (готта), его переосвятили в честь Готтардо, покровителя подагриков.

Дорога к храму: вершины и горы святости

Религиозная история Ломбардии впечатляюща. Всемирно известен святой Амвросий Медиоланский, епископ Милана, святой Августин, много времени проведенный в Ломбардии, один из 72 учеников Христа и сподвижник апостола Павла, Варнавва, евангелизировал Италию, сделав своим центром Милан. В Милане родился и святой Себастьян, всеем известный по знаменитой картине. Феррини Контардо, бл., - род. 04.04.1859 в Милане, ум. 17.10.1902 в Суне. Его называли "звездой святости и науки". Образование получил в университете Борромео в Павии на юридическом факультете. В 1880 г. защитил диссертацию по поэмам Гомера и Гесиода; в дальнейшем посвятил себя изучению византийского права. Повышал квалификацию в университете в Берлине. В 1883 г. стал приват-доцентом римского права в университете Павии. Профессор университета Мессины в 1887 г. и университета Модены в 1890 г., в 1894 г. вернулся в Павию, где и преподавал до самой смерти. Опубликовал более 200 научных работ, подготовил критическое издание юридических текстов. Дав обет христианского безбрачия, говорил: "я женат на науке". Его деятельность была столь значима, что позволила Теодору Моммсену сказать: "как изучение романистики 19в. связано с Савиньи, так XX в. может быть связан с Феррини. " и "благодаря Феррини первенство в романистике перешло от Германии к Италии". Чуждый полемики и крайностей, Феррини, однако, не запирался в замке из слоновой кости, но живо интересовался социальными проблемами своего времени и делами милосердия, будучи членом Общества св. Винсента де Поль, участвуя в городских выборах. В 1895 г. был избран городским советником Милана, где жил с родителями, 4 года занимался религиозным преподаванием как общественный администратор. Он один из первых поддержал проект создания католического университета в Италии. Он не смог его увидеть, но когда поднялся католический университет св. Сердца, его деятельность предвестника и вдохновителя стала известна. Феррини был в расцвете сил, когда внезапно в конце лета 1902 г. во время отдыха в Суне на Лаго Маджоре был

поражен жестоким тифом и 17.10.1902 г. тихо скончался. Будущий папа Пий XI, монс. Ахилле Ратти, свидетельствовал о нем: "Мне не известны особые сверхъестественные дары Бога Феррини, если не считать того, что мне всегда кажется почти чудом его вера и его христианская жизнь на своем месте и в наше время". Феррини был признан преподобным в 1931 г. беатифицирован Пием XII 13.04.1947. его реликвии хранятся в крипте часовни католического университета св. Сердца. Почитается как "первый романист Италии, а в области римско-византийского права - первый романист мира". Пий XII охарактеризовал его как "образец человека и католика наших дней".

Целестин I был не единственным Папой-миланцем, но единственным среди них святым.

Большим уважением католиков всего мира пользуется бергамец Папа Джованни XXIII - Добрый Папа, Папа Миротворец, совершивший своеобразную революцию в истории Католической Церкви.

В Castiglione della Presolana есть церковь с самым длинным названием - Тела Христова, Девы Марии и Четырех Докторов, святых Амвросия, Иеронима, Августина и Григория.

Чертоза, основанная в Павии в 1396 г. Джаном Галеаццо Висконти, поселившем здесь 24 монаха, которые должны были непрерывно молиться за него. Этот же монастырь должен был стать его усыпальницей и мавзолеем всей династии. По его завещанию, мраморный надгробный памятник должен был изображать его сидящим на троне, к которому ведут 9 ступеней. Однако после его смерти завещание было забыто и к нему вернулся только Галеаццо Мария Сфорца, стремившийся представить себя законным преемником династии Висконти. В 1473 г. он торжественно перенес останки в Чертозу, но памятник изображал герцога верхом. В 1497 г. Людовик Моро велел изменить и упростить памятник. Луиджи II, герцог Орлеанский, позднее велел вскрыть могилу и вложить в нее прах Валентины, дочери Джана Галеаццо Висконти и свой жены. Здесь же похоронены Людовик Моро и Беатриче д'Эсте. Изначально захоронение находилось в миланской церкви Санта Мария делле Грации, но в 1564 г. было перенесено в Чертозу.

В соборе города Monza, заложенном в VI в. лангобардской королевой Теодолиндой, хранится позолоченная железная корона с драгоценными камнями VII-VIII вв., по легенде, сделанная из гвоздей, которыми был распят Христос. Она состоит из 6 частей. Корона была привезена из Иерусалима святой Еленой и подарена сыну, императору Константину, а тот передал ее папе Григорию Великому. Потом она каким-то образом попала к Теодолинде. На самом деле, тут есть некоторые противоречия. Диаметр обруча слишком мал для того, чтобы он мог использоваться как корона. Однако им были

коронованы многие короли. Последними были Карл V в 1530 г. в Bologna, Наполеон в 1805 г. в Milano, Фердинанд I Австрийский в 1838 г. На бархатной подушке корону везли в погребальной карете Vittorio Emanuele II в Рим.

В Ленно, около Бергамо, подарки детям приносит не Санта Клаус или Бефана, как во всей остальной Италии, а св. Лючия верхом на осле. И происходит это в ночь с 12 на 13 декабря.

Однако по неизвестным причинам гораздо менее известны удивительные «Святые горы» Ломбардии и Пьемонте, признанные мировым наследием ЮНЕСКО. В Ломбардии это Сакро монте дель Розарио в Варезе. Святые горы – уникальные архитектурные и религиозные комплексы. Они были созданы в конце 15- начале 17 вв, вдоль «границы» католического мира с протестантским собственно для духовной, молитвенной защиты от последнего. Расстояние между ними равно дневному пешеходному пути. Не все Святые горы были высокого художественного уровня, многие из них не сохранились или сохранились только постройки – капеллы, без внутреннего оформления. Ломбардская Святая гора состоит из 15 капелл, разбросанных в лесу, которые поднимаются к вершине горы и разделены на три группы в соответствии с 15 тайнами Розария. Внутри капелл – многофигурные скульптурные (гипсовые) композиции типа диорамы, над созданием которых трудились многие известные мастера.

Знакомые все лица. Такие разные...

Ломбардия – регион, богатый не только экономически, но и культурно.

Оперы Гаэтано Доницетти входят в репертуар самых прославленных музыкальных театров мира.

Гаэтано Доницетти родился в 1797 г. в Bergamo в бедной семье. С 1806 г. изучал композицию в Благотворительной музыкальной школе, а в 1815-1817 гг. занимался в болонском музыкальном лицее. Начало творческого пути Доницетти напоминает роман с чудесами. Семья предназначала его для педагогической карьеры, но молодой музыкант, учившийся у лучших мастеров своего времени, с отвращением думает о кафедре, об однообразной, серой, по его мнению, жизни педагога. Он предпочитает военную службу. Рота его стояла в Venezia, и Доницетти, воспользовавшись случаем, принёс в венецианский Оперный театр свою первую оперу "Энрико Бургундский". Она имела большой успех. Затем служба призывает его в Mantova. И здесь он пишет оперу "Зораида из Граната". Опера была поставлена в Риме и покорила публику. Доницетти был освобождён от воинской службы и теперь мог целиком посвятить себя музыке. Доницетти создаёт произведения с необычайной быстротой и в огромном количестве. Он мог сочинить оперу за 10 дней, а то и меньше - за неделю! Однажды в присутствии Доницетти зашёл разговор о том, что Россини написал своего "Севильского цирюльника" всего лишь за 20 дней. «Целых 20 дней? - удивился композитор. - Это вполне возможно - Россини всегда писал медленно»... К 36 годам он покорила оперные сцены не только Италии, но и всей Европы. Наиболее важные свои оперы Доницетти создал в 1830-е годы. Это "Любовный напиток", "Лукреция Борджа". В 1835 г. была написана его лучшая опера "Лючия ди Ламермур". 38-летнего композитора поистине осыпают наградами. Его приглашают в Неаполитанскую консерваторию преподавать контрапункт, а с 1837 г. он становится директором консерватории. Столкновение с цензурой вынудило Доницетти к добровольной эмиграции. В 1839 г. после запрещения оперы "Полиевкт" композитор отправился в Париж, где ставилась опера "Мученики". Во Франции он написал оперы "Дочь полка", "Фаворитка" и знаменитую комическую оперу "Дон Паскуале". Лебединой песней Доницетти стала опера "Катерина Корнаро" (1842). Всего композитором создано 74 оперы. В 48 лет Доницетти неизлечимо заболевает. Его охватывает меланхолическое пресыщение жизнью. Он отказался от композиторской деятельности и вернулся в родной город, где скончался после нескольких лет страданий, с помутившимся разумом.

Более всего город Cremona памятен своими скрипичными мастерами – Stradivari; Andrea, Antonio, Girolamo, Nicolo и Girolamo II Amati; Andrea Guarneri и его потомки - Pietro из Mantova, Giuseppe, сын Andrea, Giuseppe del Gesu' и Pietro из Venezia. Но стоит взглянуть и на ц. св. Сигизмунда XV-XVI в., построенная по заказу Bianca Maria Visconti в память о ее свадьбе с Francesco Sforza.

Расположенный на стыке трех озер, город Mantova действительно очень живописен. На одном из домов piazza d'Erbe под навесом в арке сидит Вергилий. И это не случайно. Вергилий Марон Публий (70 - 19 гг. до н. э.), римский поэт, родился в окрестностях Мантуи. Он сам писал об этом:

«Я от ломбардцев низвожу мой род,
и Мантуя была их краем милым».

Сообщается, что отец был его горшечником или посыльным, женился на дочери своего хозяина, а затем промышлял разведением пчел и продажей леса. Мать Вергилия звали Магия Полла. Матери его во время беременности приснилось, будто она родила лавровую ветвь, которая, коснувшись земли, тут же пустила корни и выросла в дерево со множеством разных плодов и цветов. На следующий день, направляясь с мужем в ближнюю деревню, она свернула с пути и в придорожной канаве разрешилась от бремени. Другим предзнаменованием было то, что ветка тополя, по местному обычаю сразу посаженная на месте рождения ребенка, разрослась так быстро, что сравнялась с тополями, посаженными намного раньше; это дерево было названо "деревом Вергилия" и считалось как священное беременными и роженицами. Примерно в возрасте 19 лет Вергилий приехал в Рим обучаться риторике, присоединился к окружению Мецената и стал близким другом Горация. Пробыв в Риме около года, он обосновался в Неаполе. Он был большого роста, крупный, смуглый, походил на крестьянина и не отличался крепким здоровьем. Умеренный в пище и вине, он питал любовь к мальчикам, и особенно любил Цебета и Александра; оба были хорошо образованны, а Цебет даже писал стихи. Благодаря щедротам друзей его состояние достигало десяти миллионов сестерциев; кроме того, у него был дом около садов Мецената, хотя он и предпочитал проводить время в Кампании и Сицилии. В своих занятиях он уделял

внимание медицине и особенно математике. Вел он также и судебное дело, но только одно и только один раз, потому что, по словам Мелисса, речь его была слишком медлительна, и он даже казался невеждою.

Говорят, что когда он писал "Георгики", то обычно каждое утро сочинял много стихов и диктовал их, а потом в течение дня сокращал их, говоря, что он рождает свою поэму, как медведица, облизывая строчки, пока они не примут должного вида. "Буколики" имели такой успех, что даже певцы нередко исполняли их со сцены. "Георгики" он читал Августу четыре дня подряд, когда тот, возвращаясь после победы при Акции, задержался в Ателле, чтобы полечить горло; а когда у него уставал голос, его сменял Меценат. Август, когда был в походе, писал письма с просьбами и даже шутливыми угрозами, добываясь, чтобы ему "прислали бы хоть первый набросок, хоть какое-нибудь полустиишие из "Энеиды". Но даже когда работа уже была завершена, Вергилий прочел ему только три книги. Последние 10 лет жизни провел в своем доме недалеко от Неаполя. Он лишь изредка посещал Рим, бывал на Сицилии и в Таренте, однажды посетил Грецию. В 19 до н.э. Вергилий пустился в большое путешествие по Греции, чтобы 3 года заниматься только отделкой поэмы, а остаток жизни целиком посвятить философии. Прибыв в Афины, Вергилий встретился здесь с Августом, после чего решил отказаться от поездки и вернуться в Италию. При осмотре Мегар он серьезно заболел, на корабле болезнь еще усилилась, и вскоре после прибытия в Брундизий Вергилий скончался. Тело было перевезено в Неаполь. В средние века предсказание судьбы с помощью томика Вергилия превратилось в традицию. Половину имущества он завещал своему сводному брату, четверть – Августу, двенадцатую часть – Меценату, остальное – Луцию Варию и Плотию Тукке, которые после его смерти издали по приказу Цезаря "Энеиду". Еще до отъезда из Италии Вергилий договаривался с Варием, что если с ним что-нибудь случится, тот сожжет "Энеиду"; но Варий отказался. Уже находясь при смерти, Вергилий настойчиво требовал свой книжный ларец, чтобы самому его сжечь; но когда никто ему не принес ларца, он больше не сделал никаких особых распоряжений на этот счет и поручил свои сочинения Варию и Тукке с

условием, чтобы они не издавали ничего, что не издано им самим.

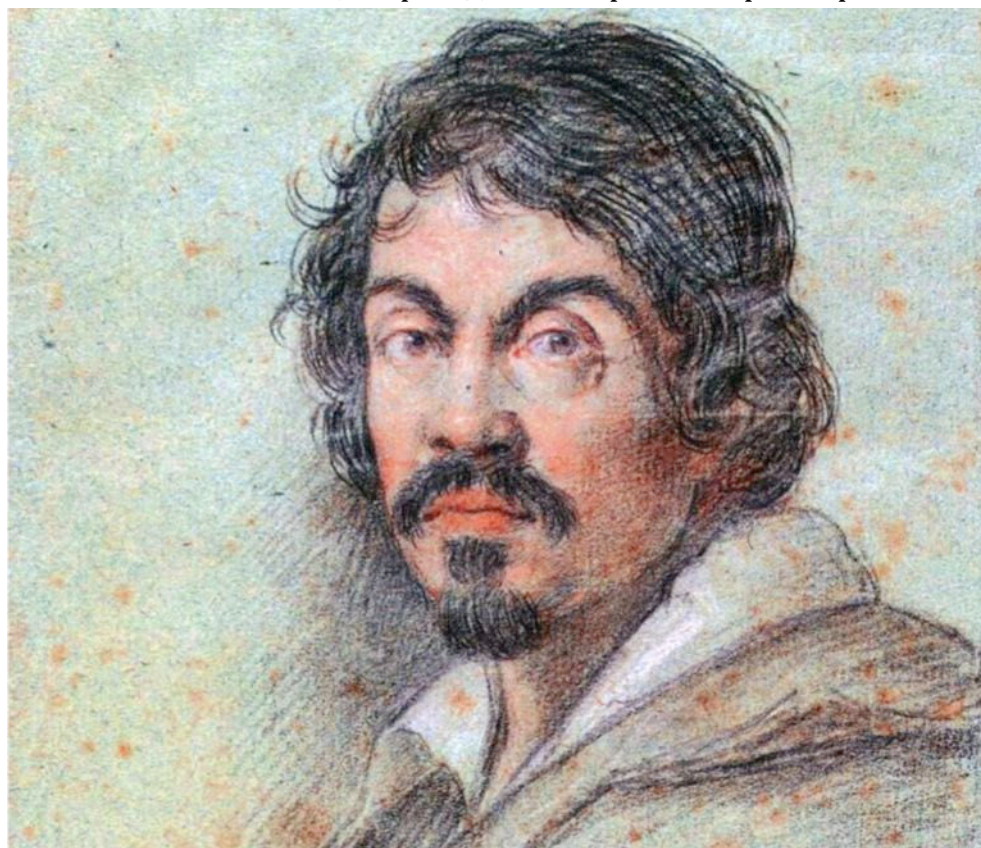
В городской башне Pavia в 525 г. по приказу Теодориха был заключен философ Боэций. Здесь он написал свой основной труд. После чего король приказал убить его и его тестя с особой жестокостью. Боэций похоронен (как и св. Августин Гиппонский) в ц. S. Pietro in Ciel d'Oro.

Об этом крае прекрасно написал Дерек Уолкотт:

«Вдоль шоссе на Рим, за Мантуей, засквозили
тростинки риса, и в ветер вошло нетерпенье
гончих школьной латыни: Гораций, Вергилий,
Овидий – гладенько переведенные – тени
Понеслись по краю полей, бок о бок с машиной,
По камню ферм, по изгороди тополиной
Полетели слова и обрывки стихотворений».

Пожалуй, самым любимым героем кукольных спектаклей в этой части бергамской земли остается местный Пиноккио, только здесь его зовут Giopì'.

У большинства россиян имя Bergamo не вызывает иных ассоциаций, кроме как с названием фильма "Труфальдино из Бергамо". На самом деле мы знаем гораздо больше бергамцев, чем предполагаем. Известность живописца Караваджо или архитектора Кваренги не подлежит сомнению.

КАРАВАДЖО, МИКЕЛАНДЖЕЛО МЕРИЗИ ДА (1573–1610 гг.), итальянский живописец. Имя Караваджо происходит от названия городка в Северной Италии, в котором художник родился. С 11 лет он работал подмастерьем одного из миланских живописцев, а в 1590 г. переехал в Рим. Биографы Караваджо пишут, что он относился с презрением к великим мастерам прошлого и даже к античному искусству. Рассказывают историю о том, как художник привел с улицы цыганку, написал с нее гадалку, предсказывающую судьбу молодому человеку, и заявил, что натура – единственная

наставница, в которой он нуждается. Независимость мастера от предшествующей художественной традиции явно преувеличивалась его завистниками, но новизна и оригинальность его искусства действительно сделали Караваджо революционной фигурой в культурной жизни того времени. Караваджо обвиняли в том, что он профанирует память святых и священных событий, говоря о них обычным «человеческим» языком. Однако во многом его искусство можно рассматривать и как воплощение основных духовных ценностей Контрреформации, поскольку оно делало религиозные идеи более понятными и значимыми для верующего. Религиозное чувство, которым проникнуты произведения Караваджо, близко по духу житиям святых Филиппо Нери и Игнатия Лойолы. Личность и события биографии Караваджо поражают воображение почти так же сильно, как и его живопись. Очевидно, он приехал в Рим без средств к существованию и в ранний период творчества писал натюрморты и жанровые композиции. Две картины, написанные для римской церкви Сан Луиджи деи

Франчези в 1597–1599 гг., Призвание апостола Матфея и Мученичество апостола Матфея, отмечают переломный момент в творчестве Караваджо. Начиная с 1600 г., времени его наивысшего творческого подъема, имя Караваджо стало появляться в протоколах римской полиции. В большинстве документов речь идет о незначительных проступках: вместе со своими друзьями он привлекался к суду за непристойные стишки, написанные в адрес одного из живописцев, за угрозы официанту в таверне или за оскорбления в адрес полиции. Однако были и случаи физического насилия, за которыми следовали аресты. В мае 1606 г. Караваджо убил своего молодого знакомого в драке, возникшей из-за спора при игре в мяч. После убийства художник бежал сначала в окрестности Рима, а затем в Неаполь. Там он продолжал работать над крупными заказами; его искусство оказало решающее влияние на развитие неаполитанской школы живописи. В 1608 г. он переехал на Мальту, где написал портрет магистра мальтийского ордена и сам вступил в орден. Но и здесь трудный характер Караваджо довел его до беды: он оскорбил старшего по званию, был заключен в тюрьму и бежал на Сицилию. Прожив там несколько месяцев, художник возвратился в Неаполь, где подвергся нападению в какой-то таверне и был изуродован. В конце июня 1610 г. он сел на корабль, очевидно, намереваясь вернуться в Рим. Однако на берегу его по ошибке арестовали испанские гвардейцы и задержали на 3 дня. В это время Караваджо, вероятно, уже был болен малярией, от приступа которой он умер в городке Порто-Эрколе 18 июля 1610 г.

О многих других знаменитостях, связанных с Ломбардией, я уже рассказала в других главах.

Русский след

Без сомнения самым ярким представителем композиторской школы первой половины XIX века является Михаил Иванович Глинка (1804-1857). Глинка родился в семье смоленских помещиков И. Н. и Е. А. Глинок (бывших троюродными братом и сестрой). Начальное образование получил дома. Слушая пение крепостных крестьян и звоны колоколов местной церкви, рано проявил тягу к музыке. Увлекался игрой оркестра крепостных музыкантов в имении дяди, Афанасия Андреевича Глинки. Музыкальные занятия — игра на скрипке и фортепиано начались довольно поздно (1815-16) и носили любительский характер. Однако музыка оказывала на него столь сильное влияние, что однажды на замечание о рассеянности он заметил: «Что же делать?.. Музыка — душа моя!».

В 1818 Глинка поступил в Петербурге в Благородный пансион при Главном Педагогическом институте (в 1819 переименован в Благородный пансион при Санкт-Петербургском университете), где учился вместе с младшим братом Пушкина Львом, тогда же познакомился и с самим поэтом, который «хаживал к нам в пансион к брату своему». Гувернером Глинки был В. Кюхельбекер, преподававший в пансионе русскую словесность. Параллельно с учебой Глинка брал уроки игры на фортепиано. Закончил пансион в 1822 вторым учеником. В день выпуска с успехом сыграл публично фортепианный концерт Гуммеля. После окончания пансиона Глинка не сразу поступил на службу. В 20-е гг. Глинка стремился к исполнительской деятельности. Выступал в музыкальных кружках как певец, пианист, скрипач. Приобрел известность в кружках. Принимал участие в ансамблях,

дирижировал хором певчих. В конце 20-х гг. Глинка встречался с Пушкиным, Грибоедовым, Одоевским, Жуковским, Мицкевичем, Дельвигом. В музыкальном кружке Дельвига Глинка пел романсы на его стихи: “Не осенний частый дождичек”, “Ах, ты, ночь ли, ноченька”. В 1823 он поехал лечиться на кавказские минеральные воды, затем отправился в Новоспасское, где иногда «сам управлял оркестром дяди, играя на скрипке», тогда же начал сочинять оркестровую музыку. В 1824 был зачислен на службу помощником секретаря Главного управления путей сообщения (ушел в отставку в июне 1828). Основное место в его творчестве занимали романсы. В 1829 Глинка и Н. Павлищев издали «Лирический альбом», где среди сочинений разных авторов были и пьесы Глинки. В начале 30-х гг. Глинка стал известным композитором. Изучал народную русскую песню, восточную музыку, ездил в Пятигорск, где изучал кавказскую музыку. 1830-1834 гг. – Италия. В Италии Глинка изучал *bel canto* и итальянскую оперу. Познакомился с Беллини, Доницетти. Писал вставные арии в итальянских операх, вариации на итальянские темы, серенады на итальянские темы из опер. В Италии Глинка задумал написать русскую оперу. После длительного путешествия по Европе, Глинка поселился в Петербурге. Посещая вечера у поэта Жуковского, он познакомился с Гоголем, П. А. Вяземским, В. Ф. Одоевским и др. Композитор увлекся идеей, поданной Жуковским, написать оперу на сюжет об Иване Сусанине, о ком он узнал еще в юности, прочитав «Думу» К. Ф. Рылеева. Премьера сочинения, названного по настоянию дирекции театров «Жизнь за царя», 27 января 1836 стала днем рождения русской героико-патриотической оперы. Спектакль прошел с большим успехом, на нем присутствовала царская семья, а в зале среди многих друзей Глинки был и Пушкин. Вскоре после премьеры Глинка был назначен руководителем Придворной певческой капеллы. В 1835 Глинка женился на М. П. Ивановой. Этот брак оказался крайне неудачным и омрачил жизнь композитора на многие годы. 1836-1842 гг. – нелегкое для Глинки время. Он разводился с женой. В 1839 г. ушел из капеллы. Еще в 1837 Глинка вел беседы с Пушкиным о создании оперы на сюжет «Руслана и Людмилы». В 1838 году началась работа над сочинением, премьера которого состоялась 27 ноября 1842 в Петербурге. Текст Широкого, кое-где самого Глинки, Пушкина, есть фрагменты Кукольника. Несмотря на то, что царская семья покинула ложу до окончания спектакля, передовые деятели культуры встретили сочинение с восторгом (хотя единства мнений на этот раз не было — из-за глубоко новаторского характера драматургии). На одном из представлений «Руслана» побывал Ф. Лист, чрезвычайно высоко оценивший не только эту оперу Глинки, но и его роль в русской музыке в целом. В 1838 Глинка познакомился с Екатериной Керн, дочерью героини известного пушкинского стихотворения, и посвятил ей свои вдохновеннейшие произведения: «Вальс-фантазию» (1839) и дивный романс на стихи Пушкина «Я помню чудное мгновенье» (1840). Весной 1844 Глинка

отправился в новое заграничное путешествие. Пробыв несколько дней в Берлине, он остановился в Париже, где встретился с Берлиозом, который включил в свою концертную программу несколько сочинений Глинки. Выпавший на их долю успех натолкнул композитора на мысль дать в Париже благотворительный концерт из собственных произведений, что и было осуществлено 10 апреля 1845. Концерт был высоко оценен прессой. В мае 1845 Глинка отправился в Испанию, где пробыл до середины 1847. Испанские впечатления легли в основу двух блестящих оркестровых пьес: «Арагонской хоты» (1845) и «Воспоминаний о летней ночи в Мадриде». В 1848 композитор провел несколько месяцев в Варшаве, где была написана «Камаринская» — сочинение, о котором П. И. Чайковский заметил, что в ней, «как дуб в желуде, заключена вся русская симфоническая музыка». Зимой 1851-52 Глинка провел в Петербурге, где сблизился с группой молодых деятелей культуры, а в 1855 произошло его знакомство с М. А. Балакиревым, ставшим позже главой «Новой русской школы» (или «Могучей кучки»), творчески развившей традиции, заложенные Глинкой. В 1852 композитор вновь уехал на несколько месяцев в Париж, с 1856 жил в Берлине, где скончался в феврале 1857 и был похоронен на лютеранском кладбище. В мае того же года его прах был перевезен в Петербург и погребен на кладбище Александро-Невской лавры.

У большинства россиян имя Bergamo не вызывает иных ассоциаций, кроме как с названием фильма "Труфальдино из Бергамо". На самом деле мы знаем гораздо больше бергамцев, чем предполагаем. Известность живописца Караваджо или архитектора Кваренги не подлежит сомнению. Среди многочисленных достопримечательностей Bergamo есть Обсерватория Кваренги, более известного в России, чем в Италии. Джакомо Кваренги родился в 1774 г. в местечке Rota Imagna, второй из 5 сыновей местного нотариуса. С ранних лет мальчик увлекался живописью, как и отец, и дед – в церкви Valle Imagna есть работы деда Франческо. Отец отправил Джакомо в Bergamo обучаться различным искусствам. Затем молодой живописец переехал в Рим, где увлекся зодчеством и музыкой. Страстный почитатель Andrea Palladio (см. Венето), Кваренги стал одним из лучших архитекторов. В 1771-75 гг. он путешествует по Италии, а в конце женится. Большинство своих произведений зодчий реализовал в Санкт-Петербурге, куда был приглашен русской императрицей Екатериной II в 1779 г. Кваренги участвовал в создании проектов Театра Эрмитаж, Академии Наук, Государственного банка, Смольного института, дворцов и павильонов в Царском селе и др. Самодержица всероссийская так отзывалась об итальянском архитекторе: "Этот Кваренги делает для нас вещи чудесные; весь город полон его творениями, он построил здания Банка и Биржи, много магазинов, кафе и частных домов. Его конструкции настолько красивы и совершенны, что более не могут быть...". В 1793 г. после 14 беременности умирает жена. Дети – четверо – уезжают в Италию, а Джакомо остается. После смерти императрицы в 1796 г. Кваренги продолжал работать при Павле I и при Александре I. Менялись правители и заказчики, но произведения зодчего появлялись в Санкт-Петербурге с завидным постоянством. В 1810-11 гг. он жил в Bergamo, где вновь женился и вернулся в Санкт-Петербург. Умер

Кваренги в Санкт-Петербурге, похоронен на Волковском лютеранском кладбище в 1817 г.; в 1967 г. останки были перенесены на кладбище в Александро-Невской лавре.

Клод Дебюсси (1862-1918 гг.) сопровождал в качестве домашнего пианиста Надежду фон Мекк в ее путешествии по Европе и в 1881 и 1882 гг. посетил Россию. В 1890 г. написал Бергамасскую сюиту.

Раз уж Бергамо так связан с Россией, расскажу здесь об этом городе. Говорят, что у бергамасков две религии – католичество и работа, очень редкий для Италии случай.

Согласно древней легенде город Bergamo был основан Cidna, сыном родоначальника лигуров, который назвал его Barra.

Эта земля служила перевалочным пунктом, через который шли войска, торговцы, пилигримы, артисты, направляясь в Италию из стран Европы. В VI в. до н.э. этруски изменили облик города, построив свои оборонительные сооружения. В 550 г. до н.э. этрусков сменили галлы Кеноманы, которые переименовали город в Verhgeim, то есть "город на горе". Когда Рим распространил свою власть на всю Италию, город назывался Bergomum; римляне его окружили стенами, перестроенными в средние века таким образом, чтобы их периметр совпадал с римскими. После падения Римской империи многие населенные пункты Lombardia существовали по сходной исторической схеме. Сначала им довелось пережить варварские нашествия, затем, превратившись в независимые города-коммуны, ввязаться в борьбу против папской или императорской власти. Не миновали Bergamo и традиционные внутренние разборки между кланами, поддерживавшими гвельфов или гибеллинов. В конце концов жители города, обессиленные бесчисленными конфликтами, решают войти в состав Венецианской республики. В XVI в. власти Venezia возвели вокруг города на холме новое кольцо укреплений. А еще здесь растет бергамот и производят бергамотовое масло.

К чести Bergamo нужно отметить, что эти крепостные стены не пропустили в цитадель ни одного врага. К своей влиятельной покровительнице Venezia в Bergamo относились с почтением. Фасады многих зданий до сих пор украшают изображения крылатого льва, опирающегося одной лапой на раскрытую книгу - это символ Святого Марка, покровителя Venezia. После того, как Наполеон вторгся на Апеннины и низложил Венецианскую республику, крылатый лев был объявлен вне закона, а его изображения повсеместно запрещены. Но жители Bergamo берегли и тщательно маскировали любимого патрона, не желая предавать его в трудную годину.

Рассказывая о тесной связи Bergamo с Venezia, нельзя не упомянуть о прославленном кондотьере Bartolomeo Colleoni. Великий сын Бергамской земли, приглашенный в Venezia в качестве наемного полководца, он очень много сделал для процветания Светлейшей, особенно в материальном плане. Дело в том, что бездетный кондотьер завещал все свое состояние Venezia, но при условии, что после смерти ему будет установлен памятник на площади San Marco. Однако у венецианцев существовал запрет на установку любых памятников на главной площади города, а получить немалое наследство Colleoni, умершего в 1475 г., все же хотелось. Тогда власти города пошли на хитрость, решив установить монумент полководцу на площади перед школой San Marco, рядом с церковью Santi Giovanni e Paolo. Какое-никакое, а отношение к святому евангелисту эта маленькая piazzetta имеет. Роскошная статуя Colleoni работы Andrea Verrocchio по праву считается одной из лучших конных скульптур в мире.

С именем Colleoni связана и Капелла (1472-1476 гг.), созданная как усыпальница кондотьера. Помимо надгробия самого Colleoni, украшенного деревянной позолоченной статуей полководца, здесь находится могила его маленькой дочери Medea. Она появилась на свет, когда отцу было уже 60 лет, и все же не пережила его. Здание стоит на маленькой площади Кафедрального собора, и оба здания хранят фрески Тьеполо.

Город разделен на две части – Верхний и Нижний, в Верхнем – древние имения – дворцы. Чтобы спуститься в нижний город, можно воспользоваться фуникулером, построенным в 1886-1887 гг. Его протяженность - 228 м. Вагон доставит вас на вершину холма Viggilio. К наиболее важным достопримечательностям нижнего города относятся театр, а также картинная галерея Академия Carrara, основанная в 1796 г. графом Giacomo Carrara.

Главный собор города – S. Alessandro. Строительство его было начато в 1459 г. на месте старинного храма San Vincenzo (VI в. н.э.). После длительного простоя строительство собора было возобновлено только в 1689 г. Внутренняя отделка церкви была закончена только XVIII в., а купол появился аж в XIX в.

Знаменитая ц. Santa Maria Maggiore XII-XIII вв. занимает центральное место на Соборной площади. И в

ней можно полюбоваться работами Луки Джордано

Palazzo della Ragione построен во второй половине XII в., был ориентирован на Соборную площадь и только в 1453 г. она получила новый главный фасад, выходящий на противоположную сторону. Главным ее украшением являются фрески Bramante, перемещенные сюда из различных церквей и дворцов Bergamo. Campanone – Башня Комуны каждый вечер в 10 часов бьет 180 колокольных ударов, которые напоминают о закрытии крепостных стен города.

Родина Торквато Тассо и Газтано Доницетти, о котором я уже рассказывала. Но не только – еще и Арлекино и Джоппино – любителя выпить и поесть с тремя зобами вокруг шеи.

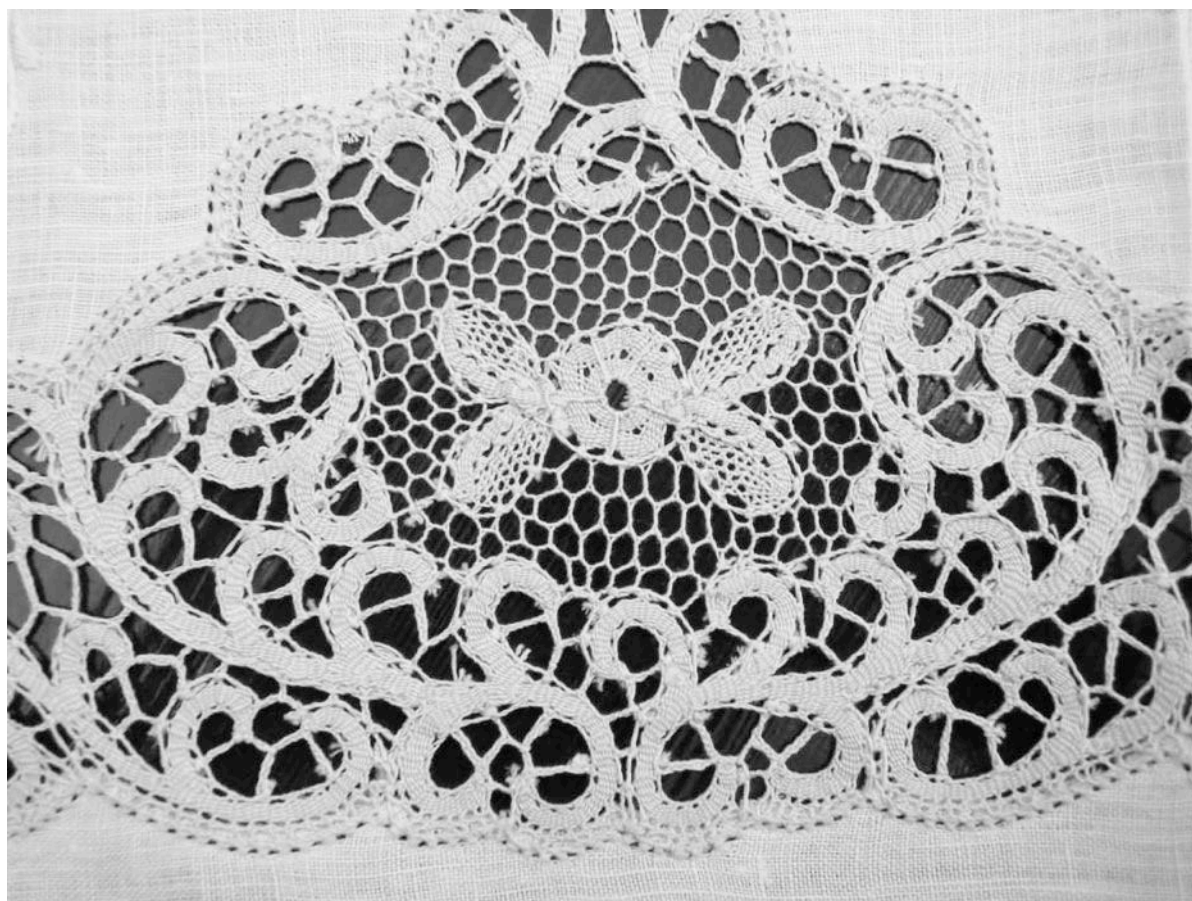

Золотые руки

«Милан – город моды и дизайна»: этот слоган не только хорошо известен, но и полностью соответствует действительности. Но, во-первых, Lombardia – это не только Milano, а во-вторых, здесь есть, чем порадовать душу (и облегчить кошелек) не только любителей «модных прикидов». Регион предоставляет для этого широчайшие возможности – от модных бутиков до ремесленных мастерских. В Milano находится и один из лучших магазинов Armani, и исторический шляпный магазин, среди клиентов которого – сама английская королева.

Мебель из Brianza не только уже почти два века пользуется спросом во всем мире: она составляет 20% всего итальянского и 6% всего европейского мебельного производства.

Как известно, мир полон контрастов. Видимо, в соответствии с этим второй страстью (после моды) ломбардцев является антиквариат: кроме множества специализированных магазинов каждое воскресенье в более чем 30 городах региона проходят антикварные базары, на которых можно купить все – от мебели и зеркал до коллекционных предметов, от одежды и сумок до книг и картин, от утвари и рабочих инструментов до изделий из фарфора и стекла.

Что касается традиционных промыслов, то Салиута знаменито изделиями из дерева, Санти – кружевами, Кариманте – ручным ткачеством, Лоди – керамикой, а Кремона, естественно, струнными музыкальными инструментами (Страдивари и Амати родом именно из этого города).

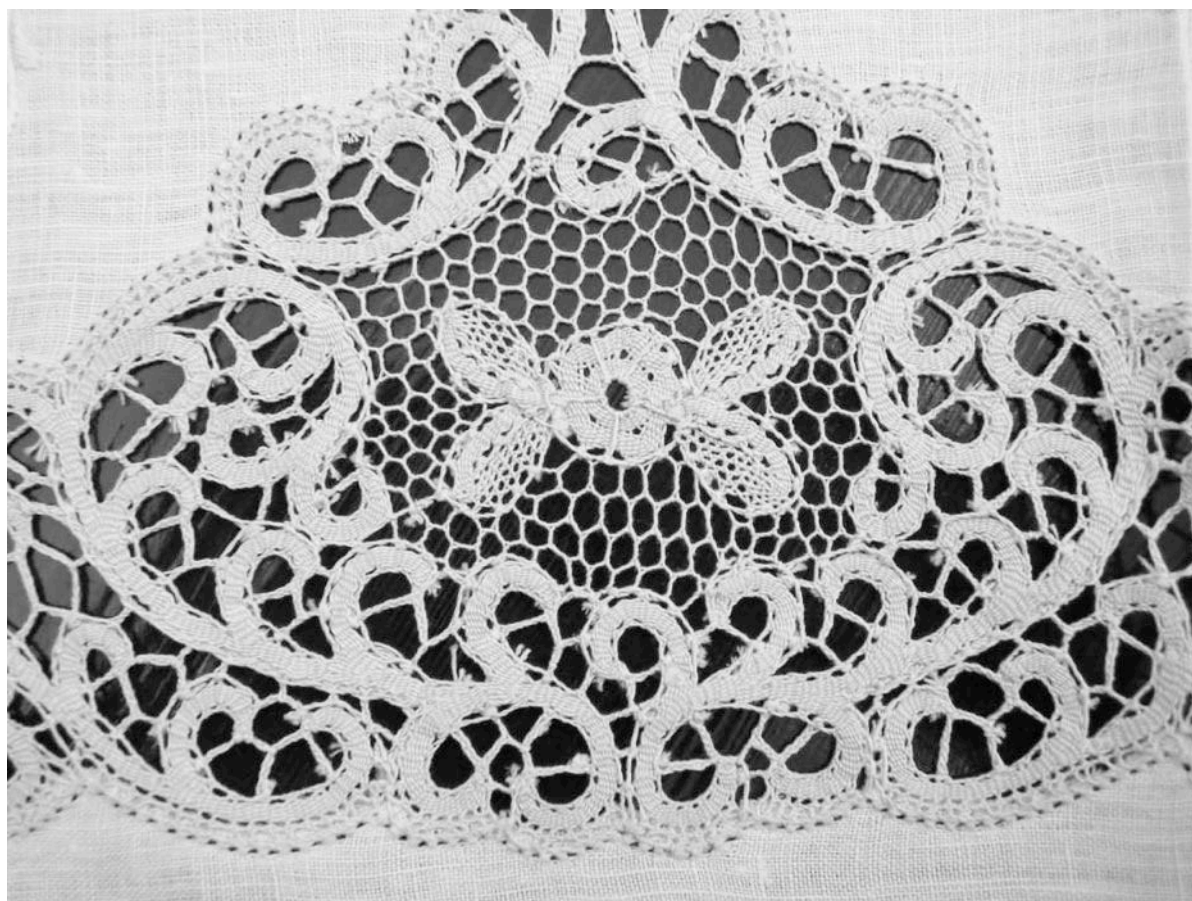

Золотые руки

«Милан – город моды и дизайна»: этот слоган не только хорошо известен, но и полностью соответствует действительности. Но, во-первых, Lombardia – это не только Milano, а во-вторых, здесь есть, чем порадовать душу (и облегчить кошелек) не только любителей «модных прикидов». Регион предоставляет для этого широчайшие возможности – от модных бутиков до ремесленных мастерских. В Milano находится и один из лучших магазинов Armani, и исторический шляпный магазин, среди клиентов которого – сама английская королева.

Мебель из Brianza не только уже почти два века пользуется спросом во всем мире: она составляет 20% всего итальянского и 6% всего европейского мебельного производства.

Как известно, мир полон контрастов. Видимо, в соответствии с этим второй страстью (после моды) ломбардцев является антиквариат: кроме множества специализированных магазинов каждое воскресенье в более чем 30 городах региона проходят антикварные базары, на которых можно купить все – от мебели и зеркал до коллекционных предметов, от одежды и сумок до книг и картин, от утвари и рабочих инструментов до изделий из фарфора и стекла.

Что касается традиционных промыслов, то Салиута знаменито изделиями из дерева, Санти – кружевами, Кариманте – ручным ткачеством, Лоди – керамикой, а Кремона, естественно, струнными музыкальными инструментами (Страдивари и Амати родом именно из этого города).

Что праздновать будем?

Особое значение в культурной жизни долины занимают многочисленные народные праздники и кулинарные фестивали - такие, как Фестиваль Тортов или Овечий Фестиваль.

San Giovanni Bianco считается тем самым местом, где родился Арлекино, - так это или нет, но дом Арлекино там еще стоит. В ночь на 1 января 1091 г. молодой священник по имени Вальхелин, спешащий по какому-то важному делу, внезапно услышал топот, как будто маршировало полчище. Вскоре он увидел гигантскую человеческую фигуру, вооруженную дубиной, за которой следовало множество стонущих мужчин и женщин. Священник понял, что оказался перед «семьей Херликини», в существовании которой он прежде сомневался. Демон Херликинус - прообраз Арлекина. Он был хорошо известен в фольклоре всей средневековой Европы. В христианской интерпретации это демон, мучающий души грешников в чистилище. Люди, следующие за ним, - не свирепое воинство, а души умерших, бродящие в ночи с ужасным шумом. Имя демона происходит, возможно, от английского или немецкого «ад» и означает «король демонов преисподней». Кстати, демона Аликино мы находим и в «Аду» Данте.

С середины XIII в. Херликинус, под натиском теологов, демонологов и инквизиторов, начинает терять связь с чистилищем, обретая черты участника шабаша ведьм. Тогда же появляются первые комические представления о нем. И комичное в его образе становится все более заметным. Отсюда – прямой путь в карнавальное шествие. Но черная маска и грохот, сопровождающий все его действия – это все еще символы ада. Разноцветную одежду Арлекина объясняют тем, что изначально он был демоном воздуха и огня, слугой изменчивой Фортуны. А в христианстве это многоцветье стало пониматься как символ весны – ведь Арлекин, благодаря связи с очищением душ грешников, -

предшественник воскрешения мертвых. Типаж Арлекино появился впервые на деревенских праздниках в долине реки Брембо - одной из главных водных артерий провинции Бергамо. Эта маска только в середине XVIII в. перебралась в Венецию, где обрела известность в составе труппы Комедии del'Arte Карло Гольдони. После того как Наполеон вступил в северную Италию, комедия масок была запрещена, а ее персонажи признаны вне закона. Персонажи нашли надежное пристанище на бергамской земле, укрывшись в маленьких бродячих кукольных театрах. Артисты и кукловоды кочевали по горным селениям, таясь от бдительного ока официальных властей, но собирая на представления огромное количество простого люда. Пульчинелла изначально был противопоставлен Арлекину. Возможно, что этот персонаж появился в результате слияния нескольких героев северо-итальянских легенд. У одного из прототипов Пульчинеллы, Di Masso, был такой же хищный нос, а другой его прародитель, Dossenno, прославился в местных средневековых комедиях своим злым лукавством. Причем на сцене и Di Masso, и Dossenno выглядели примерно одинаково, их одевали в широкую белую рубаху, низко подвязанную поясом - так, чтобы живот казался более выпуклым. В аналогичном одеянии перед зрителями Комедии del'Arte предстал и Пульчинелла. Возможно, его имя было образовано от «цыпленок». Такое предположение обосновано, т.к. сам обладатель имени имеет определенное сходство с птицей - черная блестящая маска с шишкой на голове, маленькие глазки, длинный крючковатый нос и манера говорить глупым писклявым голосом.

Самым известным праздником Ломбардии является, наверное, Апельсиновая битва в Иврее – весь карнавал представляет собой аллегорию восстания жителей против тирана, возможно Раньери ди Бьяндрате, убитого Муньяей, когда он хотел воспользоваться правом первой ночи. Битва происходит между двумя группами апельсинометателей – пешими («народ») и на повозках («войско»). После «победы» «народа» по городу проходит кортеж Муньяи.

В Кастель Гоффредо тоже проходит шествие – и пешее, и в каретах, - и коронавания короля Клецки. Но есть, конечно, не только карнавалы. В Бергамо проходит ралли «машин», сделанных целиком из дерева, но без мотора, которые соревнуются на склоне горы с трамплинами, лестницами, поворотами – каждый раз

готовятся новые препятствия. Машинами управляют по два человека – один рулит, второй тормозит или толкает.

Я поведу тебя в музей: Мантуя

К VI в. до н. э. относится основание этрусского города Mantova. По легенде это было сделано дочерью слепого прорицателя из Фив Тиресия, которую звали Манто.

С IV в. до н. э. город перешел к римлянам. С X в. – под властью Canossa, в XIV-XVIII вв. – Gonsaga. 1630 г. был одним из самых тяжелых – падение герцогства, разграбление, эпидемия чумы.

Здесь разворачивался сюжет оперы Верди «Риголетто». Сюда же, если верить Шекспиру, изгнали Ромео за убийство Тибальда.

Дворец Герцога и Palazzo Te XVI в. – особенно комната Супругов позволяют рассказать об одной очень интересной семье. История зачастую склонна к парадоксам. Кто не знает Леонардо да Винчи? И кто помнит тех, кого он рисовал?.. Но иногда все же удастся заглянуть по ту сторону холста и тогда выясняется, что лица на портретах великого художника принадлежат личностям – и при том незаурядным. С одного из таких портретов смотрит на нас милая, слегка полноватая молодая женщина, чем-то неуловимо похожая на Джоконду, - некая Isabella d'Este. Современники называли ее первой леди Италии. И ее же мы можем рассмотреть на картине «Парнас» знаменитого Andrea Mantegna, жившего и умершего в Mantova. Здесь Isabella предстает в образе Венеры (а Марс, кстати, удивительно похож на короля Франции Франциска II).

Началась эта история со свадьбы владыки Ferrara Ercole d'Este и дочери Неаполитанского короля Леоноры Арагонской. И если до этого политика Ferrara ориентировалась на Venezia, то теперь родство

с Napoli заставило Ercole выступить в союзе с тестем, что стоило Ferrara значительных потерь в войне с Venezia. И все надежды укрепить ее позиции d'Este возлагали только на династические браки своих детей – дочерей Isabella и Beatrice и сына Alfonso. В 1480 г. 6-летняя Isabella была помолвлена с молодым маркизом Mantova Francesco Gonsaga, а через 10 лет состоялась грандиозная свадьба. Юная супруга сразу же произвела неизгладимое впечатление на современников, которые единодушно отмечали, что ее изысканная культура, образованность, необычайно острый ум и в то же время приветливость почти затмевали ее красоту, хотя и внешностью ее Бог не обидел. Mantova показалась Isabella тесной и скучной. И когда через год Beatrice вышла замуж за Lodovico Moro, регента Milano, одного из самых сильных и богатых государств полуострова, между сестрами зародилось соперничество, продлившееся почти всю жизнь. Пытаясь конкурировать с блестящей культурной жизнью Milano, Isabella приглашала в Mantova лучших литераторов своего времени. Еще одним полем соперничества между сестрами была страсть к антиквариату и коллекционированию. Постоянные военные конфликты неизбежно заканчивались грабежами, что давало возможность пополнять свои коллекции. Страсть Isabella к антиквариату не знала удержа. Так, в 1499 г. она заинтересовалась старинным мраморным столом и, хотя за такой поступок ей грозило отлучение от Церкви, вывезла его из Рима, спрятав среди кардинальских облачений и погрузив на мула, который вез деликатесы понтифику, призванные отвлечь внимание последнего и смягчить его сердце. Но Isabella руководила не только алчностью коллекционера, но и тонкий вкус и глубокие познания. Еще один анекдот о коллекции Isabella связан со статуэткой Купидона, подаренной кардиналу Riario как древняя. Поскольку таковой она не являлась, ее выкупил по смехотворной цене Montefeltro, а после завоевания его владения Isabella срочно изготовила фальшивые документы на владение статуэткой, зная, что ее создателем был юный Микеланджело, чего не смог разглядеть никто другой. Апартаменты в Mantova представляли собой полное воплощение самых модных веяний. Знаменит был и внутренний сад дворца, в котором проходили придворные литературные и музыкальные встречи. В нем помещалась серия картин, создаваемых по заказу Isabella в течение почти всей ее жизни. Темой серии был сад как арена борьбы пороков и добродетелей, а среди авторов картин были Mantegna, Perugino, Correggio. И хозяйка требовала от них, чтобы игра света на полотнах отражала реальную световую игру сада. Так до поры, до времени Isabella занималась, в основном, детьми, свободное время тратила на пополнение

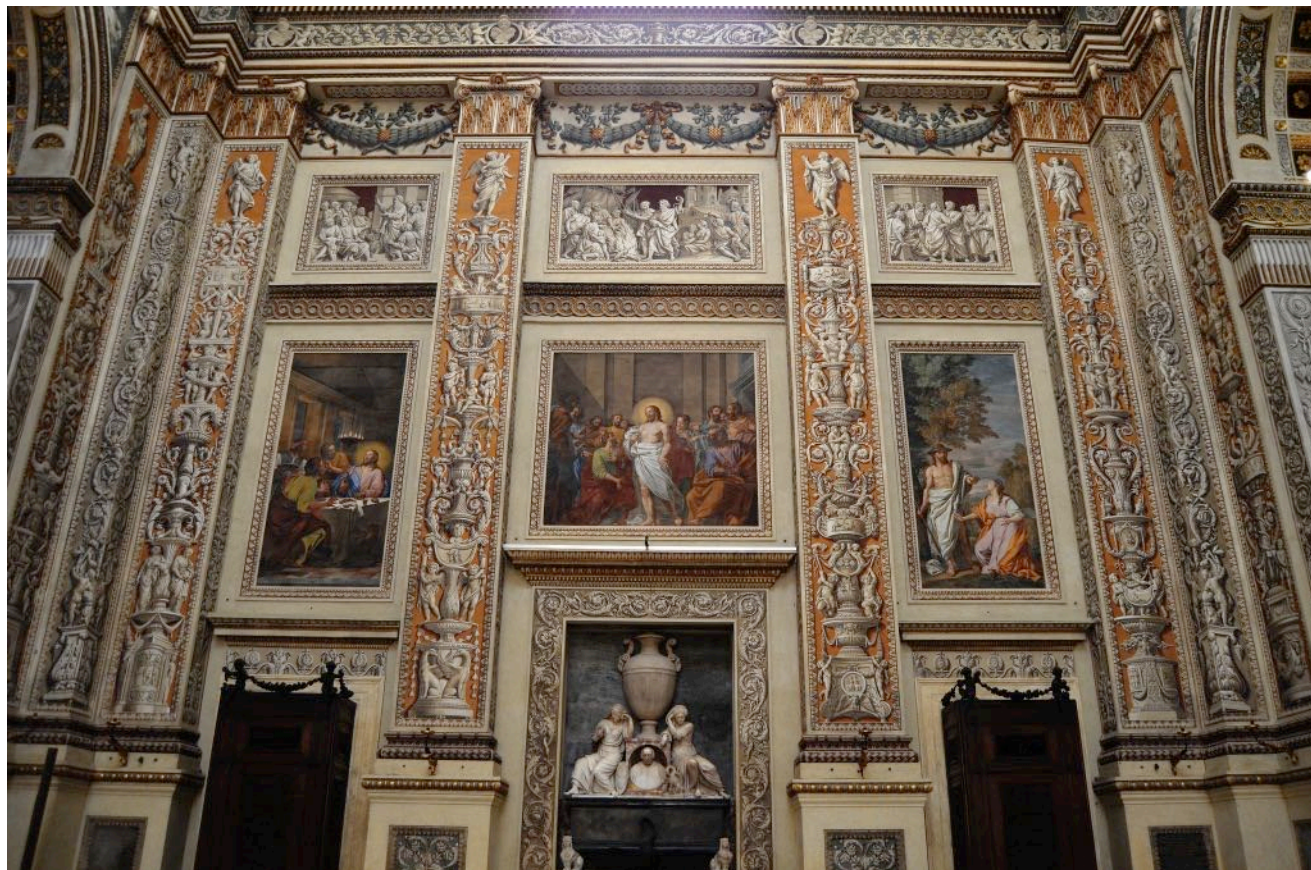

коллекции, а свой незаурядный дипломатический талант, умение налаживать дружеские отношения с близкими и дальними родственниками и соседями использовала только для укрепления позиций мужа. Кстати, а каким был муж первой леди Италии? Увы, Francesco никем не оценивался, как первый джентльмен полуострова... Прекрасный военный, но вполне заурядный правитель, чьим основным недостатком была излишняя всеядность в отношениях, мешавшая ему занимать четкую позицию в политике. Правда, именно ему Италия обязана созданием прекрасной породы верховых лошадей. Он был столь же увлечен коневодством, как его супруга – искусством. Очень амбициозный и несговорчивый, Francesco возглавлял отряды то в одном государстве, то в другом, втягивая Mantova в совершенно невыгодные ей конфликты и почти постоянно отсутствуя дома. Молодая жена, напротив, весьма редко покидала дворец. Но ей приходилось использовать любой шанс, чтобы укрепить положение Mantova, исправляя промахи мужа. Так, когда в 1501 г. ее брат Alfonso d'Este женился на Lucrezia Borgia, Isabella сдержала возмущение предшествующими браками невесты и репутацией ее семьи и встретила ее с королевскими почестями, правда, с некоторой долей наигранныости. Встреча двух дам была эпохальной: высокая, изысканная, сознающая свою знатность Isabella и очаровательная, прекрасно одетая, сексапильная Lucrezia, сияющая молодостью, правда, уже серьезно потрепанной, - обе претендовали на роль первой дамы Италии. Но для Isabella, да и вообще для семейства d'Este, женитьба Alfonso стала роковой. Приближались новые тучи: маленькие государства Италии оказались в опасности, исходящей от Cesare Borgia, фаворита короля Франции Людовика XII. Isabella льстит Cesare, заваливает его дорогими подарками, но затем принимает при дворе Mantova людей, изгнанных из завоеванных им регионов. А Francesco Gonsaga находился во Франции в свите Людовика XII, с удовольствием пользуясь протекцией Cesare. Isabella приняла на себя руководство государством. Милая домашняя женщина вынужденно стала крупным политическим деятелем и первой леди Италии. Около 1509 г. Isabella была озабочена проблемами личной жизни. Ее брак уже давно не был плодом любви, но окончательно охладил его очевидный интерес Francesco к Lucrezia Borgia. Francesco поддался очарованию юной родственницы, прилагавшей все силы к тому, чтобы

союзником брата Cesare. Хотя Isabella, как и ее брат, знала об этой связи, она никогда не переставала играть роль образцовой жены. А общая с Alfonso проблема еще больше сблизилась с Ferrara. Вскоре, ввязавшись в очередной военный конфликт, Francesco попал в плен, а Isabella мобилизовала все свои войска для защиты Mantova от отрядов французского короля и от императора Максимилиана, которому она отдала в залог наследство сына в обмен на освобождение мужа. Она старалась ускорить брак своей дочери Leonora с Francesco delle Rovere, племянником Папы. На яростные нападки мужа, который упрекал ее в своем длительном заключении (Лукреция-то к этому времени уже утратила к нему всякий интерес), она отвечала почтительными письмами, в которых объясняла необходимость защитить Mantova от иноземного вмешательства. Юлий II, Папа Римский, предложил ей освобождение супруга в обмен на то, что их сын Federico возглавит защиту Рима, и она согласилась, понимая, что римское решение – это наилучший компромисс. Но политический ветер опять изменился. Венеция и Рим послали войска против Франции, поручив командование освобожденному Francesco Gonsaga, а верность Alfonso старым союзам вовлекла Ferrara в новый конфликт. Isabella попала в сложное положение, оказавшись между мужем и братом, но надеялась, что ее муж не захочет выступить против Ferrara. Теперь уже ей пришлось полностью использовать свои дипломатические таланты. После смерти Юлия II она поехала в Рим приветствовать нового понтифика, Giovanni Medici, который в трудные моменты своей жизни находил убежище в Mantova. И в тот же период Isabella организовала роскошную прогулку по живописному озеру Garda вместе с императором Максимилианом. Это был шедевр дипломатичности и хитрости. И что показательно – в отличие от множества других женщин – политических деятелей, ее никогда не упрекали в том, что она использовала свою красоту как оружие. В 1527 г. отряды Карла V скатились на Италию, дошли до Рима и разграбили его. В своем римском дворце Isabella предоставила убежище более чем 3 тысячам человек, но не упустила возможность пополнить свою сокровищницу монетами и античными скульптурами, мрамором и гобеленами, то есть сама ограбила Рим. И если император в Bologna в 1529 г. демонстрирует весьма доброе отношение к Mantova, подняв ее статус до княжеского, то все это благодаря Isabella. Ее заслуга была и в том, что Mantova устояла даже после смерти своей госпожи в 1532 г., став одним из немногих итальянских княжеств, сохранивших свою независимость. Ее сын, герцог Federico II (1530-1540 гг. правления) питал страсть к античной мраморной скульптуре и фламандской живописи, которыми и пополнил

коллекцию. Затем 10 лет – 1540-1550 гг. – ею занимался Francesco III, но наивысшего расцвета

коллекция

достигла при трех Gonsaga: Guglielmo III (1563-87 гг. правления), его сыне Vincenzo I (1587-1612 гг. правления) и его внуке, втором сыне Vincenzo I и Eleonora de Medici, Ferdinando I (1612-1626 гг. правления). Для них собирание коллекции стало уже «профессией». Многие для этого сделали женщины: Eleonora de Medici привезла картины из Firenze, герцогиня Ferrara Margherita Gonsaga тоже не забывала родовое гнездо, а Caterina de Medici, жена Ferdinando Gonsaga, была великолепно образована и сведуща в драгоценностях и ювелирных украшениях. Когда Guglielmo III унаследовал власть дяди Ercole Gonsaga в 1563 г., Mantova была большим торговым центром с прекрасными дворцами и храмами. В садах герцогского дворца и дворца Те собирались художники, писатели, музыканты, актеры, медики, алхимики, поэты. Они и пополняли коллекцию. Guglielmo в это время было всего 25 лет, и он был весьма безобразен – маленького роста, неуклюжий и к тому же горбатый. Возможно, красивые люди на картинах и в скульптурах активизировали в нем комплекс неполноценности. Так или иначе, он разумно управлял всеми делами герцогства, в том числе и коллекцией, но при нем она расширялась мало. Его сын, Vincenzo I, превзошел не только отца, но и всех предшествующих герцогов Mantova. Путешественник, любитель роскоши и женщин, темпераментный и несдержанный, он столь же страстно относился к коллекции – при нем в Италию приехал Рубенс, не только писавший для него, но и помогавший пополнять собрание. В отличие от отца, прежде всего заботившегося об украшении личных покоев (он пригласил для их росписи Тинторетто), Vincenzo стремился прославить род Gonsaga. С 1590 г. служил при дворе герцога Мантуанского Monteverdi Claudio (1567—1643) — итальянский композитор (певец, исполнитель на струнных инструментах, в 1601—12 гг. учитель музыки). Путешествуя с Vincenzo по Европе, он знакомился с новой европейской музыкой. В 1607 г. появилась первая опера «Орфей», в 1608 г. - «Ариадна». Монтеверди угнетало бесправие придворного музыканта, но лишь в 1612 г. он добился увольнения. С 1613 г. руководил капеллой собора San Marco в Venezia. Монтеверди отстаивал господствующую роль слова в музыке (почти все его произведения связаны с литературным текстом). Сын Vincenzo Gonsaga Ferdinando I был абсолютно непохож ни на деда, ни на отца. Рационалистичный, целеустремленный, самоуверенный, он привел коллекцию в порядок, систематизировал накопленное и составил каталог, а потом стремился заполнить «пробелы» в собрании – докупил работы Рафаэля и Тициана. Но на нем кончается история

коллекции. Над герцогством и его династией сгустились тучи. Три сына Vincenzo I – Francesco, сам

Ferdinando I и Vincenzo II – умерли, не оставив наследников. И в 1627 г. герцогство перешло к представителю боковой французской ветви – Carlo Gonsaga Nervis. Его коллекция не интересовала – произведения Монтеньи и Веронезе, Дюрера и Кранаха, как и все остальные служили для него лишь источником средств на содержание армии. Коллекцию вывезли из Mantova, а вскоре она перестала существовать. И только в начале этого тысячелетия коллекцию удалось собрать на некоторое время из частных и государственных собраний и организовать выставку в Mantova.

Когда Vincenzo I Gonsaga был наследным принцем, в Италии появился молодой шотландский кавалер, Джеймс Кричтон. Он изумил весь мир своей красотой, своей ловкостью владения шпагой, своим актерским даром и своей образованностью. Ему было чуть больше 20 лет, когда он заставил говорить о себе всю Италию и очаровал мантуанский двор, выступив в герцогском театре в 15 ролях за один вечер. Джеймс получил приглашение быть наставником молодого престолонаследника. К сожалению, понравился он и возлюбленной будущего герцога, в результате чего однажды летней ночью, в темном переулке на юного шотландца напали трое в масках, но справиться с ним им не удалось: в живых остался только один. Когда, моля о пощаде, он снял маску, Джеймс склонил колено и вручил ему свою шпагу – ведь это был сам молодой Gonsaga, который, не долго думая, проткнул грудь победителя. И если сам герцог прожил свой век без особых потрясений, то его род сполна заплатил за злодеяние. В один год умер Vincenzo I, его сын Francesco IV и его внук Lodovico. Два оставшихся в живых сына убийцы умерли бездетными, на чем и прекратилась прямая линия рода...

Reggia: вот как пишет о королевских палатах П. Муратов: «из опустелых, но сохранившихся комнат маркизы в верхнем этаже глядит он (путешественник) на тусклую голубизну мантуанского неба, на бледность озерных вод, в то время как залетевшие в окно ласточки вьются под золоченым потолком, несущим девиз Изабеллы «Нет надежды – нет страха». Мантуанская Reggia кажется воплощением каких-то снов о королях и дворцах, которыми грезили мы в детстве, читая волшебные сказки. Есть нечто увлекательное для нашего воображения во всякой анфиладе дворцовых комнат и зал, во всяком лабиринте переходов и лестниц, являющемся необходимой декорацией придворных странностей и великолепий. Волшебные гроты, околдованные леса, восточные базары Шехерезады не более блаженно-сказочны для нас, чем резиденции исчезнувших королей и жилища угаснувших герцогов.

Человечество, столь ревностно ниспровергающее троны, преследуя свой мираж справедливости, - в

силах ли оно бороться с тенями и духами, населяющими места разрушений, с призывами их, манящими нас в страну чудес... Долгие часы бродит путешественник в героических пространствах... Он выходит в лоджию и глядит на заросший высокой травой и молодыми деревцами двор турниров или пытается угадать, как смотрели из этих окон на озерные регаты Франческо и Изабелла. Чувствуя себя совсем как в сказке, заглядывает он в апартаменты карликов, бывших традиционной слабостью Гонзага, видит ряд крохотных, но пропорциональных белых комнаток, карличью лестницу, карличью капеллу, где совершались карличьи свадьбы. Здесь хочется ему смеяться над старой жизнью и хочется заплакать от этих касаний к ней, от необыкновенной вдруг близости ее, от ощущения сна, охватывающего все существо своей лаской, - того сна, от которого так скоро надо проснуться и не увидеть его больше нигде, кроме Мантуи».

Ротонда Сан Лоренцо XI в. построена по заказу Матильды Каносской (см. Эмилия) как точная копия Святой Усыпальницы в Иерусалиме. Санктуарий della Grazia XV в. принадлежит францисканцам: на потолке крокодил, символ заклинания от зла; рядом с ним – алхимические символы добра и зла, а с потолка свисают стандарты и драпировки; в нишах – статуи хранителей святилища.

Путешествие гастронома

В Ломбардии очень любят дичь, а также форель, лягушачьи лапки и улиток.

В 1604 г. в кулинарной книге на французском языке впервые приведен рецепт местной горчицы - с цукатами из фруктов. Самый знаменитый рис выращивается тоже здесь.

Арбуз тоже в числе лакомств местной кухни, равно как и мармелад из красного лука.

Violin - горная выдержанная ветчина, bresaola - жирная соленая колбаса из мяса взрослого быка с чесноком, есть и колбаса из свиньи, живущей на земле, с темным мясом, в ее же кишках, Грудинка, сушеная между двумя досками, весьма пикантна. Козлятина с перцем, чесноком и петрушкой или с зернами апельсина, или с маком, или с шафраном, лепестками роз и мирта, орехами и медом - это уже просто экзотика. Гусиная колбаса в коже с шеи, ароматизированная чесноком и выдержанным вином (варится около часа при 80 градусах С и оставляется остывать в воде), Куц - мясо взрослого барана, нарезанное кусочками и не слишком ароматизированное, медленно варящееся в собственном жире, а потом законсервированное в глиняном горшке - все это местные деликатесы.

Gorgonzola - сыр с травами и зеленовато-голубой плесенью, talegio - мягкий коровий сыр, bagoss - сыр, выдержанный 18 месяцев; по преданию, снял боли у уставшего и раненного Гарибальди.

Среди типичных местных блюд стоит отметить: различные виды поленты, тушеный кролик, дичь в красном вине с гарниром из белых грибов, форель, картофельные лепешки, кукурузный пирог или сыр с пивом. По местной шутке, хорошая котлета по-милански называется котлетой по-милански, а плохая котлета по-милански - внским шницелем. Sbrisolona вовсе не соленая - это сладость из муки с миндалем, сахаром, яйцом и маком.

Знаменитый panettone - рождественский кекс, нам напоминающий пасхальный кулич, был изобретен поваром Карла V, но родился при дворе Ludovico Moro. Поджаристая булочка с изюмом, цукатами и шоколадной крошкой, обмазанная кремом и политая сверху шоколадным сиропом, появилась примерно в XV в. в результате жуткого недоразумения. Ludovico Moro, правитель Milano, давал грандиозный обед по случаю Рождества. Главный повар постарался на славу - готовил 2 суток кряду. Неудивительно, что не отрываясь от 7 главных блюд, он не уследил за сладким, которое к его ужасу

подгорело. Тут поваренок Тони предложил печенье, которое он сделал из остатков для своей семьи. У шефа выбора не оставалось. Аляповатые булочки, пахнущие цукатами и жирные от масла, были поданы благородным гостям. Когда главный повар услышал из залы крики «автора на сцену», он дал мальчишке подзатыльник и подтолкнул его отвечать за свое произведение. Каково же было его удивление, когда на следующий день поваренок был назначен главным кондитером герцогского двора, а вся аристократия жадно поедала «хлеб Тони» - pan del Toni.

Есть и другая легенда. Говорят, что своим совершенством panettone обязан любви кавалера Ughetto к прекрасной Adalgisa, дочери кондитера. Стремясь почаще видеть возлюбленную, Ughetto заказал кондитеру богатый и сладкий кекс, к которому предъявлял все новые требования - на масле, а не на маргарине, без консервантов, с изюмом, высушенным естественным путем... Кондитер, не желая потерять выгодный заказ, усовершенствовал каждый раз свой рецепт, пока Ughetto не добился взаимности.

Из алкогольных напитков отметим ярко-красный Кампари - настойку на 60 травах, Галлиано - настойку из 80 трав, цветов, корней и ягод с привкусом аниса, ликер из ревеня Rabarbaro Zucca. А еще Козьма Прутков замечал: «Больному дать желудку полезно ревеню».

Сремона - город I в. - здесь родилась знаменитая фруктовая горчица.

И меню напоследок:

Миланский салат с копченой рыбой

125 г рожков или ракушек, 200 г копченой рыбы (но не сельди), 1-2 яблока, 1 стакан нарезанного корня сельдерея, 1 небольшая луковица, 1 ст. майонеза, соль, красный молотый перец
пасту отварить в подсоленной воде, откинуть на дуршлаг. Яблоки очистить и мелко нарезать. Из рыбы вынуть кости, нарезать. Пасту, рыбу, яблоки, сельдерей перемешать. Тертый лук смешать с майонезом и этой смесью заправить салат, добавить соль и перец.

Суп «Павия»

4 больших ломтя хлеба, 4 ст. л. сливочного масла, 4 яйца, 4 ст. л. тертого сыра, 1 л. говяжьего бульона

обжарить хлеб на сливочном масле с обеих сторон, положить в тарелки, аккуратно выпустить на них по яйцу, сверху – ложку сыра. Довести бульон до кипения и осторожно разлить по тарелкам.

Сальми из зайца по-ломбардски с шоколадом (lepre in salmi alla Lombarda)

1 морковь, 3 луковицы, 1 стебель сельдерея, 1 острый красный перец, ягоды можжевельника, 1 лавровый лист, тимьян, майоран, 0.5 л сухого красного вина, соль, заяц, 4 ст. л. сливочного масла, 50 г грудинки, 4 ст. л. сала, заячья печенька, 0.25 стакана граппы, 25 г горького шоколада

Нарубить морковь, 2 луковицы, стебель сельдерея, перец, смешать в большой миске, добавить ягоды можжевельника, лавровый лист, тимьян, майоран и сухое красное вино, посолить. Замочить зайца в смесь и мариновать 48 часов, временами переворачивая. В латке растопить сливочное масло, нарезанную грудинку и обжарить в этом 1 луковицу. Положить в латку зайца и подрумянить со всех сторон. Добавить маринад, тушить на сильном огне до выпаривания жидкости. Залить зайца водой, тушить на маленьком огне 3 часа, вынуть зайца, поставить в теплое место; образовавшийся соус протереть через сито, посолить, добавить сало, заячью печеньку, граппу, шоколад; на медленном огне довести до однородной смеси. Прогреть зайца в соусе 5 мин.

Фруктовая горчица (mostarda di frutta)

900 г сахара, 2 яблока, 3 груши, половину слегка недозрелой груши, 10 желтых слив, 8 красных слив, 3 персика, 4 инжира, цукаты, 0.5 л сухого белого вина, 30 г сухой горчицы,

В 1 л воды добавить сахар и поставить на слабый огонь; когда закипит, убавить огонь и варить 15 мин. Вымыть и очистить яблоки, груши, сливы, персики, инжир, цукаты, крупные фрукты нарезать; положить в сироп, добавить вино, варить до мягкости; всыпать горчицу, постоянно помешивая, продолжать варить 5 мин. Разложить фрукты в банки, залить сиропом, остудить, закрыть крышками. Готова через 2 месяца.

Десерт из каштанов (dolce di castagne)

1 кг каштанов, 0.75 л молока, 100 г порошка какао, немного ванилина, 300 г 30% сливок, 150 г цукатов, 50 г очищенных орехов, 150 г сахара, 3 ст. л. воды

Крест на крест надрезать скорлупу каштанов, отварить, затем снять скорлупу и кожицу, положить в кастрюлю, добавить молоко, 50 г какао, ванилин, варить 20 мин; выстелить форму пищевой пленкой, измельчить каштаны (кроме 10 штук для украшения) до состояния пюре, 3/4 которого выложить в форму; взбить сливки, крупно нарезать цукаты и орехи, смешать со взбитыми сливками, добавить немного ванилина; выложить в форму, покрыть оставшейся частью пюре, поставить в

холодильник на 3-4 часа; разогреть в отдельной кастрюле сахар, 50 г порошка какао и 3 ст. л. воды; покрыть десерт глазурью, украсить взбитыми сливками и каштанами.

Миланский салат с копченой рыбой

125 г рожков или ракушек, 200 г копченой рыбы (но не сельди), 1-2 яблока, 1 стакан нарезанного корня сельдерея, 1 небольшая луковица, 1 ст. майонеза, соль, красный молотый перец
пасту отварить в подсоленной воде, откинуть на дуршлаг. Яблоки очистить и мелко нарезать. Из рыбы вынуть кости, нарезать. Пасту, рыбу, яблоки, сельдерей перемешать. Тертый лук смешать с майонезом и этой смесью заправить салат, добавить соль и перец.

Суп «Павия»

4 больших ломтя хлеба, 4 ст. л. сливочного масла, 4 яйца, 4 ст. л. тертого сыра, 1 л. говяжьего бульона
обжарить хлеб на сливочном масле с обеих сторон, положить в тарелки, аккуратно выпустить на них по яйцу, сверху – ложку сыра. Довести бульон до кипения и осторожно разлить по тарелкам.

Сальми из зайца по-ломбардски с шоколадом (lepre in salmi alla Lombarda)

1 морковь, 3 луковицы, 1 стебель сельдерея, 1 острый красный перец, ягоды можжевельника, 1 лавровый лист, тимьян, майоран, 0.5 л сухого красного вина, соль, заяц, 4 ст. л. сливочного масла, 50 г грудинки, 4 ст. л. сала, заячья печенка, 0.25 стакана граппы, 25 г горького шоколада

Нарубить морковь, 2 луковицы, стебель сельдерея, перец, смешать в большой миске, добавить ягоды можжевельника, лавровый лист, тимьян, майоран и сухое красное вино, посолить. Замочить зайца в смесь и мариновать 48 часов, временами переворачивая. В латке растопить сливочное масло, нарезанную грудинку и обжарить в этом 1 луковицу. Положить в латку зайца и подрумянить со всех сторон. Добавить маринад, тушить на сильном огне до выпаривания жидкости. Залить зайца водой, тушить на маленьком огне 3 часа, вынуть зайца, поставить в теплое место; образовавшийся соус протереть через сито, посолить, добавить сало, заячью печенку, граппу, шоколад; на медленном огне довести до однородной смеси. Прогреть зайца в соусе 5 мин.

Крем из маскарпоне с амаретто

2 стручка ванили, 450 г маскарпоне (сливочного сладкого творога), 150 г сахара, 200 г черного винограда, 200 г зеленого винограда, 6 ст. л. амаретто, 4 миндальных ореха
смешать мякоть ванили с маскарпоне и 2 ст. л. сахара, разложить по формам и охлаждать 4 часа. Виноградины разрезать пополам и вынуть косточки, смешать с амаретто и 2 ст. л. сахара, оставить на 5 мин. Скалку обернуто фольгой и положить на бумагу для запекания. Расплавить оставшийся сахар с 3 ст. л. воды, полить скалку и дать застыть, потом отделить карамель. Опрокинуть охлажденный крем на тарелки, украсить карамелью и миндалем, вокруг разложить виноград.